

Аннотация

Тема бакалаврской работы: Влияние семьи и акцентуации на девиантное поведение подростков.

Цель бакалаврской работы: Выявить влияние особенностей воспитательной практики родителей на формирование нарушений поведения у подростков.

Задачи бакалаврской работы:

1. Теоретически обосновать проблему дезадаптации родительских семей, предрасполагающих к раннему формированию поведенческих отклонений у подростков.
2. Сравнить воспитательные практики родителей девиантных подростков и подростков без нарушения поведения.
3. Оценить влияние на формирование девиантного поведения подростков длительно действующих негативных факторов в семье.

Структура и объем работы: Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы. Во введении обоснована актуальность выбранной темы, поставлена цель выполнения выпускной квалификационной работы, сформулирована гипотеза, определены задачи, предмет и объект исследования. В первой главе выпускной квалификационной работы сделан анализ различных теоретических подходов в изучении семьи в современном обществе, дается понятие девиации, идет речь о стиле родительского отношения и его влияние на формирование девиантного поведения подростков. Во второй главе представлено экспериментальное исследование влияния семьи и акцентуации, воспитательной практики родителей на девиантность подростков. В заключении сформулированы выводы по выпускной квалификационной работе. Работа представлена на 75 страницах.

Количество источников литературы: 51 ед.

Количество иллюстраций: 5 ед.

Количество таблиц: 14 ед.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	
1.1. Семья в современном обществе.....	8
1.2. Девиации как социально- психологическая проблема.....	16
1.3.Стиль родительского отношения и его влияние на формирование девиантного поведения подростков.....	26
Выводы по первой главе	38
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	
2.1. Организация и методы исследования	40
2.2. Результаты исследования.....	43
2.3. Анализ и интерпретация результатов исследования влияния семьи на формирование девиантности подростков	56
Выводы по второй главе	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Личность формируется, прежде всего, под воздействием социальных факторов, среди которых главенствующую роль играет семья. В связи с этим в психологической науке исследованы такие вопросы, как взаимоотношения ребенка с родителями, взаимоотношения между родителями, отношение матери и отца к воспитанию детей, общий психологический климат семьи и другие. Экспериментально показано влияние воспитательного воздействия родителей на формирование патохарактерологических и психологических особенностей социально дезадаптированных подростков.

Роль семьи в формировании нарушений поведения у подростков особенно заметна. Общеизвестно, что семья является сложной системой взаимоотношений, в которой каждый ее член занимает определенное место, участвует в выполнении определенных функций, своей деятельностью удовлетворяет потребности других, поддерживает приемлемый уровень межличностных взаимодействий. Нарушение семейных отношений ведет к невыполнению этих функций, происходит их смещение вплоть до искажения.

Наукой выделены ряд факторов, играющих существенную роль в генезе последующих нарушений поведения у подростков: неправильное воспитание ребенка, длительность воздействия неблагоприятной обстановки, отсутствие психологической «понятости» подростка. Гурьевой В.А. описываются три способа влияния семейной среды на формирование личности: фиксация путем подражания; закрепление негативистических реакций; прямое культивирование, подкрепление психопатических реакций подростка со стороны окружающих [19].

В литературе встречается понятие динамического «семейного диагноза» (Захаров И.А.), под которым подразумевается определение типа семейной дезорганизации и неправильного воспитания, установление причинно-следственной связи между психологическими нарушениями в

семье и нарушениями поведения, аномалиями нормирования личности у подростков. При нарушении структуры и функций семьи возникает психологическая напряженность и конфликтность внутрисемейных отношений, родители не в состоянии управлять воспитанием детей, привить им положительные социальные качества, необходимые для становления полноценного члена общества.

Проблема влияния семьи на формирование девиантности у подростков нашла свое отражение в работах А.Я. Варга [9], В.Т. Кондратенко [24], Ю.В. Попова [34], П.И. Сидорова [39], Э.Г. Эйдемиллера [47], В.В. Юстицкиса [48], Н.М. Ветрова [11] и других.

Таким образом, вопросы дезадаптации родительских семей широко и многосторонне изучены в современной науке. Однако проблема нарушений поведения подростков, их профилактика остается чрезвычайно актуальной и существующая система профилактики асоциального поведения детей и подростков требует поиска новых механизмов и повышения ее эффективности, прежде всего через работу с семьей.

Объект исследования: семья девиантного подростка.

Предмет исследования: влияние семьи на формирование девиантности у подростков.

Цель исследования: выявить влияние особенностей воспитательной практики родителей на формирование нарушений поведения у подростков.

Гипотеза исследования: социально-психологическое неблагополучие семьи создает условия повышающее вероятность ослабления социальной адаптации, формирование социально неприемлемых стереотипов поведения, определяемых негативными чертами акцентуаций характера.

Задачи исследования:

1. Теоретически обосновать проблему дезадаптации родительских семей, предрасполагающих к раннему формированию поведенческих отклонений у подростков.
2. Сравнить воспитательные практики родителей девиантных

подростков и подростков без нарушения поведения.

3. Оценить влияние на формирование девиантного поведения подростков длительно действующих негативных факторов в семье.

Методы исследования.

1. Метод теории.

2. Диагностические методы

- Для выявления воспитательной практики родителей подростков использован опросник Шафера Э. «Поведение родителей и отношение подростков к ним» ADOR.
- «Методика определения акцентуаций характера» К. Леонгарда.

3. Методы математической статистики.

Обработка полученного эмпирического материала производилась с помощью критерия χ^2 Пирсона и ранговой корреляции Спирмена.

База исследования: исследование проводилось на базе МБУ «Школа 28» г.о. Тольятти. Выборка составила 44 человека. Из них 16 подростков стоящих на учете в отделе по делам несовершеннолетних за различные правонарушения. В контрольную группу вошли социально-адаптированные подростки, обучающиеся вместе с девиантными подростками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

1.1. Семья в современном обществе

Ни с одним общественным институтом не сравнится по своей актуальности значимость семьи в обществе. Это обусловлено тем, что становление и развитие личности индивидуума наиболее благоприятно протекает в условиях семейного воспитания. Подрастающий ребенок овладевает необходимыми социальными ролями, необходимыми для благополучного приспособления к обществу. Семья является начальным институтом социализации ребенка, единение с которым индивид чувствует всю свою сознательную жизнь. В семье непосредственно закладывается фундамент морально- нравственных представлений индивидуума, складываются поведенческие эталоны, происходит раскрытие духовного мира и персональных качеств человека. Помимо детерминации личностного развития человека, семья позволяет человеку самоутвердиться, побуждает его общественную, творческую активность, определяет нестандартность, субъективность и неповторимость личности[1].

Семья как конкретная социальная общность занимала умы мыслителей, социологов, педагогов и психологов на всех временных этапах. Однако, до настоящего времени в науке нет унитарного феномена «семья».

Психологический словарь понятие семья трактует как базирующаяся на браке или единокровном родстве малую группу. Она связана общим бытом, обоюдной морально- нравственной ответственностью и взаимопомощью друг другу. Различием полов и половой потребностью обусловлены семейные взаимоотношения, проявляющиеся в виде моральных, нравственных, психологических отношений.

Согласно Л.Д. Столяренко и С.И. Самыгину [42], семья есть общественно - педагогическая общность людей, необходимая для

наилучшего удовлетворения потребностей в сохранении себя (продолжении рода), в утверждении себя (самоуважении).

Ю. П. Азаров [1] под семьей видит общественный институт, характеризующийся стабильной формой отношений между индивидуумами, в русле которого непосредственно проходит большая часть каждодневной жизни людей: сексуальные связи, рождение детей, первоначальная социализация подрастающего поколения, бытовой уход, обучение, воспитание и медицинское обслуживание.

Во все времена семья являлась главным институтом воспитания. Опыт, полученный подрастающим человеком в детском возрасте непосредственно в своей семье, сохраняется в ходе всей дальнейшей его жизни. Роль семьи как института воспитания детерминировано тем, что в ней подрастающий человек находится на протяжении большего жизненного отрезка. Ни какой из имеющихся институтов воспитания по длительности воздействия на личность ребенка не может соревноваться с семьей.

И.В. Дубровина [20] полагает, что семья может играть роль как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Благоприятное влияние на сознание подрастающего индивида состоит в том, что никто, помимо самых близких родственников, не способен относиться к ребенку так хорошо как члены его семьи. Именно в семье он получает большое количество любви и заботы. И, вместе с тем, никакой иной социальный институт не может нанести столько урона в воспитании детей, как семья.

Анализ литературы (А.В. Петровский [33], Л.Г. Сагатовская [38], Г.Т. Хоментаскас [45], Э.Г. Эйдемиллер [47], В.В. Юстицкис [48], С.В. Ковалев [23]) показал, что семья в на сегодняшний день выполняет существенную роль, неся в себе следующее функциональное назначение:

Репродуктивная функция детерминирована необходимостью продолжения рода. Демографическая ситуация в стране в настоящее не благоприятная: наблюдается существенное превышение смертности над рождаемостью. На протяжении нескольких лет складывается тенденция

приумножения семей, которые имеют в своем составе два- три человека. Рождение детей, по словам членов данных семей, — есть ущемление свободы родителей: в учебе, профессиональной деятельности, развитии и своих персональных умений. Ориентация на отсутствие детей не просто просматривается, она все стремительнее расширяется на людей детородного возраста. Данный факт детерминирован возрастающим материально-экономическими затруднениями, морально- нравственным кризисом, в ходе которого в иерархии ценностей главенствующее место занимают статусные вещи (квартира, дача, возможность отдыхать и т.д.). [8]

И.В. Гребенников называет факторы, детерминирующие уменьшение количества членов в семье: понижение рождаемости; стремление молодых семей отделиться от пожилых родителей; нарастание количества семей с одним родителем в ходе увеличения количество разводов, овдовений, рождения детей матерями без отцов; уровень состояния здоровья народа и степень развития системы здравоохранения [18].

Экономическая и хозяйственно-бытовая функция. Испокон веков семья играла роль ведущей хозяйственной ячейкой социума. В период научно-технической революции значительное количество сторон жизни людей, связанных с ежедневным обслуживанием, — приготовление пищи, стирка, уборка, пошив одежды и так далее — отчасти были перенесены непосредственно в область бытовых услуг. Однако, социально-экономические трансформации, совершающиеся в обществе, снова делают актуальной экономическую функцию семьи в смысле приумножения собственности, приватизации жилья, вопросов наследования и других аспектах.

Функция первичной социализации детерминирована тем, что семья – это начальная и ведущая общественная группа, динамично влияющая на формирование личности подрастающего человека. В условиях семьи перемешиваются естественно-биологические и общественные связи взрослого и подрастающего поколений. Эти переплетающиеся связи

непосредственно обуславливают характер развития психики ребенка, его первоначальную социализацию на самой ранней стадии развития.

С.В. Ковалев полагал, что будучи одним из актуальнейших условий социального влияния, определенной общественной средой, семья воздействует в целом на физиологическое, психологическое и общественное совершенствование подрастающего человека. Функциональная направленность семьи заключается в поэтапном включении подрастающего человека в социум. Семья обеспечивает созвучный природе ребенка и культурному наследию страны, в которой он проживает процесс социализации [23].

Воспитательная функция. Как говорилось выше, главную роль в процессе первоначальной социализации выполняет семейное воспитание. Воспитание подрастающего человека в семье является непростым социально-педагогическим феноменом. Оно охватывает всю атмосферу и психологический климат семьи, оказывающие влияние непосредственно на формирование личности малыша. В самой природе отношения родителей к своим детям заложен потенциал воспитательного воздействия взрослого на ребенка. Это проявляется в здоровом попечительстве, осознанной заботе, внимании старших членов семьи о младших. Родители демонстрируют заботу, внимательность, теплоту, нежность по отношению к своему ребенку. Они оберегают его от общежитских неприятностей и проблем. В семьях наблюдаются различные по характеру запросы родителей по отношению к детям, и варианты взаимоотношений родителей и детей.

Воспитательные требования родителей воплощаются в их заранее обдуманной деятельности при помощи ряда приемов: внушение, определенный образ жизнедеятельности семьи и другие показатели. Персональный пример родителей зачастую становится ведущим методом влияния на воспитание подрастающего человека. Это воспитательное воздействие зиждется на свойственной детскому возрасту стремлению подражать взрослым. Не располагая достаточным количеством знаний и

умений, ребенок склонен копировать, повторять окружающих, подражать их поступкам. Особенности взаимоотношений отца с матерью, уровень их обоюдного согласия, единокордия, отзывчивости и любви, варианты выхода из проблемных ситуаций, коммуникативные особенности — все это воспринимается ребенком и приобретает характер эталона для его персонального поведения.

Исключительным критерием отношения подрастающего человека к окружающей действительности, к окружающим людям становятся непосредственно компетенции ребенка, получаемые в условиях семьи, в младшем возрасте.

Рекреационная и психотерапевтическая функция заключается в том, что семья в идеале должна являться местом, в котором индивид должен испытывать чувство полной защищенности, безусловной принятости, вопреки его социальному статусу, внешним данным, жизненным достижениям, экономическому положению.

Высказывание «мой дом — моя крепость» замечательно отображает ту идею, что полноценная, бесконфликтная семья является надежной основой, оптимальным прибежищем, дающим возможность хотя бы временно спрятаться от всех невзгод окружающей действительности, отдохнуть и привести в порядок свои внутренние силы. Исследования доказывают, что лучше всего восстановление происходит в обстановке семьи, в общении с родственниками, детьми.

М.И. Лисина [28] считает, что семья выступает своего рода коллективом, выполняющим в воспитании главенствующую, продолжительную и актуальнейшую функцию. Исследователь доказала, что у матерей с высоким уровнем тревожности, в большинстве случаев, вырастают высокотревожные дети. Тщеславные родители зачастую склонны подавлять активность своих детей, что обуславливает непосредственно возникновение у них комплекса неполноценности. Взрывные родители, не

контролирующие свое поведение, зачастую, сами того не желая, создают такой же тип поведения у своих детей.

В связи со специфической ролью семьи в воспитании встает вопрос о том, как увеличить благоприятные и уменьшить отрицательные влияния семьи на подрастающего человека. Для этого следует ясно осознать внутрисемейные общественно - психологические условия, играющие воспитывающее значение. Первичное в воспитании ребенка – приобретение духовного единства, моральной связи родителей с ребенком.

Главную роль семьи непосредственно в реализации психологических нужд подрастающего человека отмечали З. Фрейд [43], А. Адлер [2], К. Юнг, Л.С. Выготский [12], Б.В. Зейгарник [21], В.Н. Мясищев [30].

Психологические исследования А.М. Прихожан [22], Л.Г. Сагатовской [38], Э.Г. Эйдемиллера [47], В. Юстицкиса [48], Я.Л. Коломинского [22], А.Я. Варги [10], И.В. Дубровиной [20] подтвердили, что процесс воспитания в семье есть главнейшее условие становления и развития личности ребенка.

В семье взрослые способны любить ребенка не за определенные заслуги, а несмотря ни на что. Он принимается таким, какой он есть, безусловно и бесспорно. В ряде семей родители любят ребенка лишь в том случае, если он оправдывает их ожидания: успешно обучается и ведет себя адекватно ситуации. Однако, в том случае, если ребенок не удовлетворяет ожиданиям, он попадает в ситуацию отвержения, отношение к нему изменяется в негативную сторону. Это обуславливает появление существенных затруднений: ребенок теряет уверенность в близких, не испытывает чувства психологической защищенности, которая должна присутствовать с младенческого возраста (обусловленная любовь). Все это может детерминировать непосредственное появление тех или иных девиаций в поведении ребёнка.

В ряде семей ребенок может вообще не приниматься взрослыми, быть им безразличным, отвергаться ими. Примером данного факта способны служить семьи с алкоголизацией родителей. Но данный феномен имеет

место и во внешне благополучных семьях. Примером может служить не желанный ребенок, ребенок, рожденный в результате тяжелых родов и так далее. В большинстве случаев родители не осознают факт отвержения.

Во всякой семье невзирая ни на что складывается определенная, часто не осознаваемая, система воспитания. В данном случае непосредственно подразумевается и осознание целей воспитания, и постановка воспитательных задач, и так или иначе обусловленное определенной целью применение методов и приемов воспитания, и осознание того, что возможно и чего не следует допускать по отношению к ребенку.

М.И. Лисина [28] исследовала формирование самосознания детей в зависимости от особенностей воспитания в семье. Результаты эксперимента доказали, что дети с ясным пониманием себя воспитываются в семьях, где взрослые проводят и ними достаточное количество времени; дают благоприятную оценку их физическим и интеллектуальным способностям, однако, завышают их уровень развития, по сравнению со сверстниками; дают благоприятный прогноз успешности в образовательном учреждении. Данных детей очень часто поощряют. Однако, поощрение носит нематериальный характер. Наказания в данных семьях редки и выражаются, как правило, в виде отказа от общения со сверстниками. Дети, с заниженными представлениями о себе, воспитываются в семьях, где с ними не занимаются, однако, требуют беспрекословного повиновения; занижают их достоинства, часто попрекают, наказания носят систематический характер, иногда это происходит при чужих людях; взрослые не ожидают от них школьной успешности и реальных успехов в будущей взрослой жизни.

Э.Г. Эйдемиллер [47] так же полагал, что условия семейного воспитания могут обуславливать как адекватное, так и неадекватное (девиантное) поведение подрастающего человека. Ученый доказал, что дети с заниженной самооценкой воспитываются в семьях, в которых взрослые

ежедневно упрекают ребенка, выдвигают перед ним нереализуемые задачи. Итогом данного типа воспитания становится то, что ребенок непосредственно ощущает свое несоответствие требованиям родителей. Но неадекватность может проявляться и у детей, имеющих завышенную самооценку. Она появляется в семьях, где детей перехваливают, за мелкие достижения материально вознаграждают, наказания очень редки, система требования неадекватно пластична. Адекватное представление о себе формируется в семьях, где наличествует гибкая система наказания и поощрения и не применяются жесткие наказания.

В семьях, где проживают дети с адекватно высокой самооценкой, наблюдается внимание к личности ребенка (его склонностям, желаниям, общению) сочетающееся с определенной строгостью. В данных семьях не используют наказание, с удовольствием хвалят ребенка в ситуациях, когда он этого непосредственно заслуживает. Дети с заниженной самооценкой воспитываются в ситуации бесконтрольности непосредственно со стороны взрослых, в состоянии безразличия родителей к детям и друг к другу.

Таким образом, существование человека в настоящее время организовано в виде семейного образа жизни. Семья выполняет огромное количество функций, любая из них может быть в определенной степени воплощена вне семьи, однако сочетание их может быть представлено лишь в семье. Главную роль в воспитании подрастающего поколения выполняет семья и внутрисемейные отношения.

1.2. Девиации как социально-психологическая проблема

Проблема девиантного поведения выступает непосредственно проблемой созвучия человека и социума, вопрос соответствия процессов их развития и жизнедеятельности. Многогранность данных явлений неслучайно обусловила появление большого числа теорий, дающих объяснение феномену девиации.

Анализ литературы (Ю.М. Антонян [3], С.А. Беличевой [6], М.И. Буянова [7], Я.И. Гилянского [17], А.А. Габани [13], В.Ф. Пирожков [41]) позволяет отметить *биологический, психологический и социологический подходы* к изучению отклоняющегося поведения. Биологический подход опирается на концепцию антропологического детерминизма, теорию конституционных типов, эндокринную и хромосомную теории. Психологический подход отражен непосредственно в психоаналитической теории, в индивидуальной психологии А. Адлера, в гуманистической теории, в экспериментальном подходе, в теории клинической криминологии и в теории «гедонистического риска». Социологический подход включает в себе такие теории, как теория аномии, культурная теория, теория социального научения, теория стигматизации, конфликтологическая теория.

Так в основе биологической теории преступности лежит так называемая уголовно-антропологическая теория или «теория преступного атавизма». Главными представителями данной теории являются Ч. Ломброзо, П. Келли, Э. Кречмер, У. Шелдон. Девиантное поведение, следуя этим исследователям, обуславливается особенностями анатомии, конституциональным строением индивида и его атавистическими характеристиками.

Следуя теории антропологического детерминизма, преступление является биологическим феноменом, таким же, как рождение, смерть и иные неотвратимые явления. Исходя из этого, мотивы девиантного поведения Ч. Ломброзо видел в самой природе индивида. Согласно Ч. Ломброзо правонарушение, является демонстрацией специфических

свойств природы человека. Данными свойствами наделен не любой индивид, а лишь люди «преступного» типа, так как характеристики строения черепа преступников идентичны характеристикам строения черепа людей из первобытного общества. Данная теория полагает, что преступники находятся на ранней стадии эволюции и они идентичны первобытным людям. Из этого следует, что «преступниками рождаются, а не становятся».

Следующим представителем биологического подхода является немецкий психиатр Э. Кречмер. Фундаментом его теории является идея о отличиях в конституционном строении человеческого тела. Согласно исследователю, индивиды с различным физическим строением различаются и психическими особенностями. Разнообразному комбинированию данных свойств соответствуют непосредственно и различные виды образа действий. Некоторые комбинации свойств обуславливают типы девиантного поведения.

Концепция конституционного предрасположения к девиантности продолжена такими исследователями как У. Шелдон, супруги Глюк. Следуя У. Шелдону, поступки индивидуумов детерминированы характеристиками их телесного сложения. Так мезоморфы, характеризующиеся силой и стройностью тела, особенно склонны к девиантному поведению.

Ученые сошлись во мнении о том, что девиантное поведение свойственно преимущественно подросткам. С возрастом человек становится более консервативным, законопослушным и дисциплинированным. Данный факт детерминирован биологическими причинами: физиологическими трансформациями в организме, возрастными особенностями. Насыщенность и яркость девиантного поведения обусловлена степенью пассионарности личности как энергетической характеристики, закладывающейся на уровне генетики.

Таким образом, безусловно, генетический фактор непосредственно обуславливает поведение индивидуума, но лишь генетического влияния мало для предопределения того или иного вида поведения. Биологическим

путем способны переходить по наследству лишь некоторые условия девиантного поведения. Например, темпераментальные и половозрастные особенности, иные биопсихологические характеристики, в том числе и аномалии. Вступая во взаимодействие с окружающей действительностью, социумом они детерминируют поступки человека и при определенных конъюнктурах способны сыграть роль предпосылки девиантного поведения. Из этого следует, что в настоящее время непосредственно биологические теории не исключаются. Однако, делается акцент их односторонности в процессе становления девиантного поведения.

Психологический подход. Главенствующим понятием психологического подхода является личность. Представители психологического подхода З. Фрейд [43], К.Г. Юнг, Э. Эриксон [49].

Психоаналитическая теория гласит, что неуравновешенность в личности, появившаяся в результате травмирования на раннем этапе развития, способна создать «поврежденную личность» во взрослом возрасте. Так, если игнорирующие процесс воспитания взрослые должным образом не сформируют «Суперэго» малыша, «Оно» способно превратиться в превалирующую силу личности. В дальнейшем у подрастающего человека будут отсутствовать способность сочувствовать другим, воспринимать их проблемы и трудности. Подросток может переживать из-за неспособности контролировать свои эмоции, переживания, способен проявлять необоснованную агрессию, враждебность, порывистость или иные психотические симптомы. В итоге девиантное поведение способно стать выходом для враждебных и чуждых обществу эмоций. Следовательно, для пояснения девиантного поведения фрейдистская модель делает акцент на травмах, полученных на раннем этапе развития человека и возникающем в ходе этого нарушении баланса в личности.

Ряд ученых применяли модель Зигмунда Фрейда для объяснения истоков чуждого обществу поведения. Эрик Эриксон считал, что многие подростки переживают жизненный кризис и характеризуются в данный

период общей импульсивностью, неуверенностью, непониманием жизненной цели. Для разрешения данного переломного периода, большая часть отроков стремятся обрести образ «Я», осознать кем они являются и что им свойственно. Вместе с тем отдельные личности в данный период испытывают ролевую диффузию: чувство неуверенности в себе, закомплексованности, нерешительности, которая создает условия для восприимчивости к отрицательным воздействиям. Конфликт между образом «Я» и ролевой диффузией разжигается непосредственно кризисом идентичности, — этапом душевного хауса, в процессе которого подрастающие люди дают оценку своим персональным жизненным ценностям и делают выводы о своей ролевой жизненной принадлежности.

В недостатке чувственной связи, приветливого контакта малыша с матерью на начальном этапе жизни находят источник отклонений Д. Боулби, Г. Салливан, К. Хорни. Немного другое понимание девиаций отражено в «индивидуальной психологии» Альфреда Адлера. Следуя его позиции, индивид рождается, имея два базисных чувства - устремления: чувство ущербности и желание совершенствоваться как восполнение данного чувства; общественным чувством единства и тягой к становлению ценных для человека общественных связей.

Гуманистическая теория описывает девиации в поведении как итог утраты ребенком единства со своими персональными чувствами и трудности в поиске смысла и реализации себя в имеющихся конъюнктурах воспитания. Приверженцы указанной теории видят возможность искоренения девиаций посредством организации нестандартного специализированного контакта взрослого с подростком, дающего возможность в приветливой и доверительной обстановке по-иному донести до подростка ситуацию учения, избегая устоявшейся педагогической дивергенции позиций и пренебрежения мнения ребенка.

На сегодняшний день в зарубежной психологии большую популярность приобрел *эмпирический подход* к трактованию и изучению

девиаций. Идея этого подхода состоит в чисто эмпирической, феноменологической классификации. В данной классификации любой поведенческий различный стабильный симптомокомплекс имеет определенное название: аутизм, депрессия. Данный подход дает возможность приблизить психиатрию к психологии. Благодаря этому он применяет с целью описания видов отклонений термин «синдром» как некое стабильное образование в составе личности. В виде иллюстрации классической классификации разнообразных видов поведенческих отклонений Халагана и Кауфман предлагают следующую схему. Методом факторного анализа описания имеющихся поведенческих составляющих учеными выявлены непосредственно четыре типа патологий (синдромов): 1) нарушения поведения, 2) нарушения личности, 3) незрелость, 4) асоциальные склонности.

Границы «нормального» поведения явление относительное, так же как и границы здоровья или «нормального» характера. В психологии норму считают эталоном, символическим определением объективно существующего явления, усредненным коэффициентом, наибольшим вариантом, «равновесием» со средой, эргономичным оптимизмом. Но общепринятого трактования феномена «нормы» в настоящее время не существует, что не способствует объяснению девиантности.

Яков Ильич Гишинский считает, что социальные нормы есть средства общественного регулирования поступков личностей и коллективов [17].

С.А. Беличева отмечает, что социальные нормы - это комплекс запросов и предвкусений, предъявляемых социумом (коллектив, объединение, класс, общественность) к своим членам для реализации деятельности (поведения) общепринятого эталона [6].

Согласно Н.М. Ветрову [11], социальной нормой являются детерминированные общественной практикой социокультурные

инструменты управления взаимоотношениями в определенных культурно-исторических конъюнктурах жизнедеятельности социума.

Следовательно, в управлении сознания и поступков индивидуумов находит отражение идея общественных норм. Данные нормы становятся главным элементом системы общественного регулирования, координации, контроля и предупреждения поступков индивида, побуждения его личностной и общественной инициативности. Но неконкретность, расплывчивость изучаемого термина и сильно выраженная общественно – коллективная обусловленность создают трудности в его применении в решении вопросов девиантного поведения.

В литературе разводят понятие девиантное поведение в общем и узконаправленном значении. В обобщенном значении – это образ действий всякого индивидуума, уклонившегося от принятых общественных нормативов. В узконаправленном значении под отклоняющимся поведением имеют в виду уголовно не наказуемые отклонения от нормы.

Помимо этого С.В. Бахрушин, выделяет *первичную и вторичную девиацию*. Первичной девиацией называют непосредственно фактически отклоняющееся от нормы поведение, носящее определенные причины («бунт», склонность к реализации себя, которая по определенным причинам не реализуется в русле «нормативного» поведения и так далее). Вторичная девиация – есть вольное или невольное засвидетельствование того ярлыка, которым социум наградил имевшее место поведение в какой-то определенный временной отрезок.

Я.И. Гилинский [17] одним из первых ученых указал на созидательный, положительный аспект девиации. Он полагал, что девиация выступает глобальным видом, приемом, вариантом изменчивости, а, значит, и жизнедеятельности, становления любой системы. Это понимание близко синергетике и ряду теорий креативности. Человек в своих поступках, по отношению к социуму, отмечает З. И. Васильева, способен существовать в

следующих сферах: нормативное поведение, общественно –психологическое приспособление, девиантное поведение, противозаконное поведение.

Следуя В.Т. Кондратенко, поведение является отклоняющимся, в том случае, когда деяние расходится с формально регламентированными или практически сформировавшимися в определенном социуме нормативными эталонами и правилами поведения [24].

Изучение отклоняющегося поведения непосредственно в отечественной психологии проводилось, как правило, в русле превентивной психологии, социальной педагогики для предотвращения отрицательных последствий антиобщественного поведения, предупреждение правонарушений и иных противозаконных поступков.

Определенные аспекты девиантного поведения исследовались в ходе изучения подростков с трудностями в воспитании, с педагогической запущенностью, являющимися группой общественного риска. Данным вопросом занимались Я. И. Гишинский [17], А. А. Габиани [13], А. М. Яковлев [51], И. С. Кон [25], С. А. Беличева [6], А.С. Кулаков [26], Ю.М. Антонян [3], М.И. Буянов [7] .

Согласно Н.В. Ветрова [11], девиация относится к одному из аспектов феномена изменчивости, который характерен и человеку, и окружающей действительности. Изменчивость в социальной среде непосредственно взаимосвязана с деятельностью и отображается в поступках индивида, которые являют собой его сольватацию с окружающей действительностью. Данное поведение обусловлено внешней и внутренней активностью индивидуума.

Анализ литературы (Ю.М. Антонян [3], В.А. Рязанцев [37]) позволил сделать вывод о том, что нормальное поведение подрастающего человека предполагает его взаимодействие с микросоциумом, соразмерно отвечающее склонностям и внутренним резервам его развития и социализации. В случае, когда окружающие подростка взрослые могут вовремя и соответствующе отзываться на определенные характеристики

подростающего человека, то его поступки в большинстве случаев будут соответствовать норме. Следовательно, *девиантное поведение* можно трактовать как сотрудничество подростка с микросоциумом, дезорганизирующее его становление и социализацию по причине отсутствия должного учета социумом характеристик его личности и выражающееся в поведенческом антагонизме общепринятым этическим и законным социальным нормативам.

Положение о том, что отклоняющееся поведение является одним из выражений социальной дезадаптации бесспорно. Процессу утраты способности приспосабливаться к окружающей среде наиболее подвержены следующие категории детей: обучающиеся школьного возраста, которые не посещают образовательное учреждение (в России их около семи процентов, то есть около полутора миллионов); дети-сироты, которые проживают в общественных приютах, количество таких детей более пятисот тысяч; социальные сироты; положение таково, что из-за нехватки мест в детдомах, дети годами ожидают своей очереди для помещения их в детский дом, проживая со взрослыми, которые лишены родительских прав. При этом зачастую они не имеют нормального питания, одежды, подвергаются различным видам насилия; дети, употребляющие наркотические и токсические вещества.

В зависимости от вида нарушаемой нормы Н.А. Сирота [40] девиантное поведение разделяет непосредственно по следующим *характеристикам*:

- по типам правонарушений (уголовные, административные) и безнравственных поступков (пьянство, проституция);
- по степени и глубине девиации, в том случае, когда говорят о персональном либо многочисленном отклонении;
- по внутреннему устройству девиации, когда отклонение соотносят с определенной общественной группой, с половыми и возрастными особенностями;

- по нацеленности девиации на окружающую действительность (конфликты внутри семьи, преступления, связанные с насилием и другие) или на самого себя (самоубийство, наркомания и другие).

К главным формам девиантного поведения в обстановке общественного приюта В.Ф. Пирожков относит: употребление алкоголя; наркотических веществ; криминальность; самоубийство; проституция; гомосексуализм [41].

Девиантное поведение характеризуется непростой природой, которая обусловлена различными факторами, вступающими в сложное взаимодействие и оказывающие влияние друг на друга.

А.Г. Хрипкова [46] и Д. Бяйярд [4] выделяют следующие факторы, детерминирующие девиантное поведение подростков.

1. *Биологические факторы*, проявляющиеся непосредственно в наличие неблагоприятного физического или анатомического строения организма подростка, усложняющих его приспособление к социуму.

2. *Психологические факторы* – присутствен у подростка психопатологии или акцентуаций определенных черт характера. Данные девиации проявляются в нервно-психических патологиях, психопатии, неврозах, пограничных состояниях, увеличивающих возбудимость нервной системы и детерминирующих ненормальные поступки ребенка. Подростки с сильно проявляющейся психопатией, являющейся существенным отклонением от нормативов психического здоровья, нуждаются в психиатрическом лечении.

В любой возрастной, развиваются те или иные психические качества, черты личности, темперамента и характера. У ребенка проявляются два варианта онтогенеза психики: отчуждение от общественной среды, в которой он проживает, или присоединение к ней. В том случае, когда в условиях семьи подросток ощущает дефицит родительской нежности, уважения, заботы, то оборонительным механизмом в данной ситуации будет являться отчуждение, отдаленность. Отчуждения способно проявляться в

наличие невротических реакций; трудностей во взаимодействии с окружением; эмоциональной нестабильности и нечувствительности; завышенной ранимости и чувствительности, детерминированные психическими болезнями ярко выраженного либо скрытого характера, запаздыванием или остановкой психического развития; разнообразными психологическим ненормальностями. Свойственные подросткам реакции отрицание, сопротивление, создание группировок, являются, в большинстве случаев, последствиями эмоционально зависимых, негармоничных отношений внутри семьи.

3. *Социально-педагогические факторы* отражаются в наличие изъянов во всех сферах воспитания: в школе, в семье, в обществе, фундаментом которых являются половозрастные и персональные характеристики развития подростков, способствующие появлению девиаций в ранней социализации ребенка в детский период с приумножением отрицательного жизненного опыта; в отсутствии успешности подростка в обучении; с разрывом взаимодействия с образовательным учреждением (педагогическая запущенность), приводящей к отсутствию у детей мотивации учения, стойких интересов и учебных навыков. Данные подростки, в большинстве своем, первоначально имеют слабую готовность к школьному обучению, отрицательно относятся к выполнению домашних заданий, проявляют равнодушие к оценкам, полученным в школе. Этот факт свидетельствует о наличие учебной дезадаптации.

Из этого следует, что девиантное поведение выступает непосредственно как естественная реакция на ненормальные для ребенка конъюнктуры, в которых он оказался, и вместе с тем как способ взаимодействия с социумом, в том случае когда иные общественно-одобряемые варианты коммуникаций исчерпали себя или не являются доступными.

1.3. Стиль родительского отношения и его влияние на формирование девиантного поведения подростков

В психологии большое внимание уделяется непосредственно изучению вопросов семьи и воспитания в условиях семьи. Целевая, функциональная и содержательная роль семьи обуславливают многоаспектность ее значения для страны, социума и личности. Так Л.Д. Столяренко считает, что семья - это группа людей, предназначением которой является разумное удовлетворения потребностей в самосохранении и самоутверждении каждого ее члена [42]. Однако, не все семьи удовлетворяют указанные выше потребности. Среди них семьи с различными типами неблагополучия.

Вопросами семейного неблагополучия занимались многие исследователи, среди них можно отметить В.И. Галагузова, В.А. Гурьеву [19], М.И. Буянова [7] и других.

В.А. Гурьева полагает, что из имеющегося числа классификаций семьи, задачам нашего исследования отвечает указанная ниже классификация. Она предполагает разделение семей по уровням социальной адаптации от высокого к среднему, низкому и очень низкому: благополучные семьи, семьи группы риска, неблагополучные семьи, асоциальные семьи. [19]

Благополучные семьи успешно выполняют свои функциональные обязанности, за счет адаптационных способностей, основывающихся на финансовых, психологических и иных внутренних резервах. Благополучные семьи стремительно адаптируются к потребностям и наклонностям подрастающего ребенка и благополучно решают все воспитательные задачи.

Семьям группы риска свойственно присутствие некоего несоответствия нормам, которое не дает возможности отнести данные семьи к разряду благополучных. Пример таких семей - неполная семья, малообеспеченная семья, семьи с деструктивными родительскими установками, понижающие

приспособительные способности данных ячеек общества. Родители в данных семьях решают задачи непосредственно воспитания подрастающего человека с огромным напряжением.

Неблагополучные семьи характеризуются невысоким общественным статусом в определенной сфере жизни и деятельности или во многих одновременно. В неблагополучных семьях отмечается отчужденность, отдаленность, изолированность ребенка от взрослых, присутствуют частые физические наказания. Взрослые не могут справиться с возложенными на них семейными функциями, их адаптационный потенциал значительно занижен, ход семейного воспитания подрастающего человека идет с огромными затруднениями, нерасторопно, зачастую безрезультативно.

Асоциальные семьи- семьи, где взрослые ведут безнравственный, имморальный, противозаконный образ жизни. Жилищно-бытовые условия в этих семьях не соответствуют простым эпидемиологическим нормам. Воспитанием детей, в большинстве своем, взрослые не занимаются, подростки попадают в ситуацию безнадзорности, остаются голодными, у них наблюдаются задержки в интеллектуальном и физическом развитии. Зачастую дети становятся жертвами насильственных действий родителей или иных граждан такого же социального уровня.

М.И. Буянов констатирует, что непосредственно неблагополучная семья для ребенка не является синонимом антисоциальной или асоциальной семьи. Имеется огромное количество семей, внешне благополучных, о которых ничего отрицательного внешне не скажешь. Однако, для воспитывающегося в ней ребенка эта семья может являться неблагополучной. Безусловно, семья алкоголика и преступника для ребенка не будет благополучной, тем не менее, в большинстве случаев понятие неблагополучной семьи способно появиться только в соответствии с определенным ребенком, на которого данное неблагополучное положение воздействует. Лишь система взаимоотношений «семья-ребенок» может анализироваться с позиций благополучия или неблагополучия.

Семья может быть неполной или полной, однако иметь противоречивое, непоследовательное воспитание либо воспитание, подавляющее ребенка, обуславливающее возникновение девиантного поведения. В некоторых случаях неполная семья будет более благотворной для ребенка, по сравнению с неполной. В некоторых семьях отмечаются внешне благополучные взаимоотношения, однако, взрослые, избыточно загруженные решением житейских вопросов, не уделяют внимания ребенку. Данный факт также способен привести к появлению девиаций в поведении подрастающего человека.

Стрелкова Т.И. выделила следующую классификацию неблагополучных семей, отношения в которых могут обуславливать появление девиантного поведения у подростков:

- *Деструктивная семья* – характеризуется обособленностью, разобщенностью ее членов, эмоционально-напряженным психологическим климатом и повышенной конфликтностью, дефицитом духовной общности членов семьи.
- *Распадающаяся семья* - отличается яркой конфронтацией непосредственно между взрослыми. В нее являются вовлеченными и дети. В такой семье отмечается назревание ее распада.
- *Распавшаяся семья* - семья, в которой один из взрослых покинул данную общность.
- *Неполная семья* – семья, где нет одного из родителей.
- *Ригидная псевдосолидарная семья* – характеризуется присутствием господствующего лидера, требующего безусловно подчинения себе. В данной семье нет места эмоциональной отзывчивости, душевности, человечности, в ней господствует деспотизм .

Особенности семейного неблагополучия влияют на выбор взрослыми определенного стиля семейного воспитания. Стили воспитания в семье формируются непосредственно под воздействием объективных и субъективных факторов. Применение взрослыми стиля семейного

воспитания обуславливают темпераментальные особенности и устои, в которых росли сами родители. А так же анализ литературы свидетельствует, что семья оказывает как благоприятное, так и неблагоприятное воздействие, потому что любой родитель ставит акцент, в первую очередь, на то, что оправдывает его взаимоотношения с подростком. Однако, необходимо учитывать и общеисторические условия развития общественно - экономических отношений в социуме, создающие предпосылки для наращивания либо снижения процесса стимулирования благоприятных или неблагоприятных стилей семейного воспитания.

В настоящее время государственно- общественное устройство социума с отсутствием ответственности, продажностью, хапужничеством, морально-нравственной раскрепощенностью, честолюбием, несоответствием слов поступкам, попиранием философии общественной справедливости не может не сказаться на условиях воспитания подрастающего поколения и в семье, так и в образовательных учреждениях [28].

В научной литературе многоаспектно представлены труды, направленные на исследование стилей семейных взаимоотношений. Так Л.Г. Саготовская [38] определяет шесть типов отношений родителей к детям:

- 1) очень предвзятое отношение, убежденность в главенствовании детей в жизни;
- 2) равнодушное отношение к детям, к его желаниям, потребностям;
- 3) эгоистическое отношение, проявляющееся в том, что взрослые считают ребенка главной рабочей силой в семье. Возлагают на него огромное количество обязанностей;
- 4) отношение к ребенку непосредственно как объекту воспитания, не учитывая его индивидуально- психологические особенностей;
- 5) отношение к ребенку как препятствие в карьерном росте и в своих персональных начинаниях;
- 6) почитание ребенка в сочетании с поручением ему ряда семейных функций и дел.

Академик А.П. Петровский [33] называет пять типов внутрисемейных отношений: диктат, опека, конфронтация, мирное сосуществование, основанное на невмешательстве и сотрудничестве.

В.В. Юстицкис [48], работая с подростками, определил четыре типа почти нормальных семей:

1) семья ориентированная на общественное недоверие (недоверчивая семья);

2) семья ориентированная на получение удовольствия от жизни (легкомысленная семья);

3) семья ориентированная на авантюризм для получения желаемого (хитрая семья);

4) семья ориентированная на использование силы (драчливая семья).

В.И. Гарбузовым, А.И. Захаровым [15] разработан подход к анализу стилей семейного воспитания с точки зрения темпераментальных особенностей и значения воспитания в появлении психоневрологических радикалов, ранее исследованный Д.Н. Исаевым. Делая опору на имеющиеся в природе три типа темперамента, кроме меланхолического, ученые доказывают, что система неправильного семейного воспитания ведет к возникновению психоневрологических состояний у детей. Они называют главные типы воспитания: «отвергающее» воспитание или непринятие, гиперсоциализирующее и эгоцентрическое. В психологии девиации в воспитательном процессе в семье отражены непосредственно в следующих отклонениях: гипо- и гиперпротекция, запущенность, эмоциональная отверженность и повышенная моральная ответственность [10].

Э.Г. Эйдемиллер [47] и В.В. Юстицкис [49] выделяют шесть главных видов воспитания в семье:

1. *Потворствующая гиперпротекция* (потворствование + повышенная протекция). В данной семье ребенок выступает в виде центра всеобщего внимания, взрослые максимально удовлетворяют все его нужды. Данный

тип воспитания обуславливает формирование истероидных и гипертимных черт характера у подрастающих людей.

2. *Доминирующая гиперпротекция* (доминирование + гиперпротекция).

В данной семье ребенок находится в центре внимания взрослых, отдающих ему все свои силы и время, вместе с тем они лишают его самостоятельности, посредством большого числа ограничений и табу. У гипертимных подростков данное воспитательное воздействие увеличивает реакцию эмансипации. При психостенической сенситивной, астено-невротической акцентуации характера оно делает более выраженными астенические черты.

3. *Жесткое обращение* выражается непосредственно в наличие огромного числа запросов, предъявляемых к подростку, табу на поступки, а так же беспощадных санкций за неисполнение требований. Данный вид воспитания увеличивает черты эпилептоидной, психоастеноидной акцентуации характера.

4. *Эмоциональное отвержение* характеризуется комбинированием заниженной протекции, пренебрежением интересами подростками и зачастую отражается в жестком обращении с ребенком. В науке данный тип воспитания называется воспитанием по типу «золушки». В данном случае обостряются черты эпилептоидно-лабильной, сензитивной и астено-невротической акцентуации характера и способны развиваться процессы непосредственно декомпенсации и невротические расстройства психики.

5. *Повышенная моральная ответственность* характеризуется наличием высокой требовательности к ребенку и заниженным вниманием к нему со стороны взрослых, слабой заботой о его потребностях. Данный вид воспитания обуславливает становление характеристик психостенической акцентуации характера.

6. *Безнадзорность* характеризуется сочетанием заниженной протекции, завышенной степени удовлетворения потребностей, заниженной степени требований, предъявляемых к подрастающему человеку и

заниженным количеством запретов. В данных семья ребенку дается полная свобода действий, взрослые не интересуются им и не осуществляют контроль. Данный тип наиболее неблагоприятен при гипертимных акцентуациях, при неустойчивом и конформном типах.

Проанализируем процесс формирования девиантного поведения подростка во всех стилях отношений родителей к детям.

Попустительский стиль. Взрослые, начиная раннего возраста, дают ребенку неконтролируемую свободу поступков, в силу занятости собой. Они учат детей безоговорочному следованию правилам и запросам самих родителей. В воспитании характерна непоследовательность: одновременное наказание за непослушание и поощрение, чтобы ребенок не плакал. Это происходит в том случае, если необходимо выглядеть пристойно в глазах окружающих. Отсутствует баланс меры между поощрением и наказанием. В области проявления чувств так же наблюдается непоследовательность. Зачастую отношения в семье носят спекулятивный характер. Родители считают необходимым научить ребенка понимать, как ему на руку поступать, а как нет, систематически демонстрируя подростку эталон двуличного, неискреннего типа взаимоотношений с окружением. Ребенку позволено поступать так, как он хочет или более выгодно родителям или ему самому, при формальном публичном следовании правилам приличия.

Состязательный стиль характеризуется тем, что раннего возраста родители считают малыша особенным, незаурядным, исключительным, выдающимся, видят в нем суперличность. Максимально поощряют всякие поступки ребенка. В ситуациях успешности ребенок вознаграждается как словесно, так и вещественно. В случае жизненных соревнований с другими детьми, родители любыми способами оказывают поддержку ребенку, обучают умению не сдавать покоренных им позиций. Следствием этого становится то, что подросток уваривает в свою неодолимость и в свое господство над другими детьми. В ситуациях проигрыша у подростка

развиваются депрессивные состояния и отказ от данного вида деятельности. Главный метод воспитания – поощрения. Но когда подросток нарушает правила поведения, наказание бывает очень грозным и беспощадным. Родителей не интересуют личностные качества подростка. Для них первостепенно то, как выглядит ребенок в социуме. Родители с подростком взаимодействуют как с равным себе по возрасту и развитию, и предъявляют к нему соответствующие требования.

Рассудительный стиль. Взрослые дают ребенку полную свободу в поступках, для того чтобы он путем персональных проб и ошибок приумножал свой индивидуальный опыт. Удовлетворяя ведущие жизненно необходимые потребности подростка в активной деятельности, взрослые не сдерживают его систематическими нравоучениями. Родители полагают, что активности ребенка нужен естественный выход. Взрослые не склонны поощрять ребенка за то, что он выполняет с желанием, полагая, что возможно жить и без стимуляторов деятельности детей. В данной семье подросток совместно с родителями активно участвует в решении семейных вопросов. Родители никогда не принижают достоинства ребенка и не позволяют делать этого окружающим.

Предупредительный стиль появляется в случае присутствия двух условий: физическая слабость ребенка при рождении и особенности характера родителей, сложившиеся на беспокойно-мнительном мировосприятии. Взрослые, полагая, что ребенок не способен поступать самостоятельно, совсем лишают его активной деятельности, превращая в бездеятельного наблюдателя. Наказание у данных родителей отсутствует. Они чувствуют вину за то, что ребенок чем-то недоволен, так как они не могут удовлетворить его капризы. Взрослые захваливают ребенка, пытаясь повысить его уверенность в себе, используют помимо нравственных стимулов для поощрения, вещественное вознаграждение.

Контролирующий тип. Взрослые совершенно ограничивают самостоятельность ребенка, при этом используют принудительные методы

воспитания. Воспитанию свойственна принудительность и требовательность, безусловное следование всем морально- нравственным эталонам. Родители, не давая ребенку возможности рассуждать, требуют мгновенного исполнения всех своих команд. Эмоциональному отвержению свойственно жесткое обращение (избиение, физическое и нравственно наказание) с выраженным вниманием к ребенку, скрывающее за собой полнейшее равнодушие.

Сочувствующий стиль. Подростку предоставлена полнейшая свободу в деятельности. Всякие методы влияния на ребенка отсутствуют. Взрослые любят своего ребенка, но требуют строжайшего следования всем правилам.

П.В. Пинаев и Д.Ю. Некрасов выделяют следующие *негативные отношения в семье*: физическое насилие; вседозволенность, сексуальное насилие, отсутствие или переизбыток родительского контроля; алкоголизм родителей; неблагоприятные условия проживания; неполная семья.

Согласно П.Ф. Лезгафту [27] стили семейного отношения формируют типы подростков с теми или иными индивидуальными особенностями, которые могут обуславливать появление девиаций:

Подросток лицемерного типа копирует все, что наблюдает, склонен простым способом добиться своей выгоды и отхлынуть от деятельности, вызывающей затруднения. Он с легкостью усваивает лишь то, что оказывает на него сильное влияние. Вариант его деятельности носит б практически- деятельностный характер: они склонны обманом и приветливостью решить все трудные вопросы, однако, не очень огорчаются в случае неуспеха. Данные подростки проявляют лишь внешнее отношение к нравственным нормам и эталонам. Они не испытывают привязанности к чему- либо, с удовольствием меняют межличностные отношения, друзей, условия проживания, потому что иная конъюнктура дает возможности для получения новой выгоды и позволяет на время получить статус любимого ребенка.

Становление данного типа обуславливают следующие факторы: притворство взрослых, окружающих ребенка; исключительно материальная ориентация жизнедеятельности семьи; бесконечный мелочный расчет и тяготение к обогащению; отсутствие внимания к ребёнку; следование внешним обрядам поведения, значение которых ребенок не понимает.

Честолюбивый тип характеризуется хорошо развитой памятью, при помощи которой происходит усвоение окружающей действительности. Любая познавательная деятельность честолюбивого типа нацелена чисто на усваивание и воссоздание не только элементарных штампов и мыслей, но и глубоких философских воззрений. Он заучивает и моральные основы, которые, между тем, не оказывают воздействия на его поступки. У данного типа очень развито чувство превосходства над другими. Следствием этого становится самолюбие, напыщенность, завышенная уверенность в себе и непрерывное тяготение быть первым и господствовать над окружающими. Посредственные занятия не интересуют подростков честолюбивого типа. Данные подростки категоричны, мужественны, довольно чувствительны и с легкостью интересуются тем, что способствует их возвеличиванию и унижению соперников, не почитающих их важности и превосходства. Их жизненный стержень – всесильность, могущество и всевластие. Фундаментом формирования честолюбивого типа является систематическое побуждение ребенка к соревновательным занятиям словесным и вещественным вознаграждением.

Для добродушного типа свойственны хорошо развитые аналитические способности: подросток склонен оценивать, анализировать любое новое явление и, потихоньку развиваясь, учится рассуждать абстрактным образом. В случае недостатка знаний познавательная деятельность приобретает характер фантазии, выдумки. Для добродушного типа представляет интерес, в первую очередь, личность, анализ личного отношения к поступкам и к окружающей действительности. Исходя из этого, можно говорить о том, что деятельность данных подростков

характеризуется самостоятельностью и искренностью. Она выполняется, до тех пор, пока присутствует познавательный интерес или данное обещание. Проблема добродушного типа- непропорциональность интеллектуальных способностей и физического труда, интеллектуальные способности превалируют. Любовь к окружающим, стремление защитить того кто слабее являются отличительными чертами подростков данного типа.

Факторы становления этого тип: невозбужденная, уравновешенная жизнь; понимающая, добродушная мать, отсутствие любой похвалы, оказывающей воздействие на чувства, отсутствие наказаний или притеснений подростка.

Ведущие характеристики добродушного типа: проницательность, склонность задумываться над явлениями окружающей действительности, для определения причинно- следственных связей; уступчивость, пластичность, искренность, прямолинейность в действиях и взаимоотношениях с окружающими.

Подросток мягко-забитого типа не имеет факторов, обуславливающих его развитие, поэтому в крайнем своем проявлении он «является в виде слабоумного». Данный тип характеризуется негативными качествами и в интеллектуальном, и в моральном отношении. Поступает он таким образом, как велено. У него нет ни проницательности, ни умений, ни моральных устоев. Его можно назвать автоматом, плохо копирующим все то, что он наблюдает и слышит. Без директив и управления он не способен действовать. Проявляющееся упрямство подростка носит характер бездеятельного, неактивного состояния, которое он не решается покинуть.

К причинам, способствующим становлению мягко-забитого типа П. Ф. Лесгафт относит следующие: отсутствие любой индивидуальной деятельности подростка, подавление любой активности, всякого предприятия со стороны подростка, ликвидация условий для становления интеллектуальной деятельности.

Злостно-забитый тип характеризуется озлобленностью и недоверчивостью, амбициозностью и крутыми рефлексорными проявлениями. Осознаваемая деятельность нацелена на персональную защиту. Данный тип приучен к ярким впечатлениям поступками, сопряженными с оскорблением личности, исходя из этого всегда ищет новых впечатлений и ярких возбуждений. Возбуждения дают выход из апатии, в которую он был ввергнут под воздействием насильственных мер. факторы, способствующие становлению данного типа: запрет на размышления, использование насильственных приемов принуждения подростка и определенные принудительные требования, дефицит доброжелательного отношения и любви. Злостно- забитым подросткам свойственно: недоверчивость, звериная пронизательность, необходимость в систематических сверх- стимулах (боевики, игры на компьютере, смена мест пребывания, азартные играм и другие). Данные дети хорошо адаптируются к асоциальной среде, приобретают те или иные девиации. Злостно- забитый тип — не только итог отсутствия заботы в семье, но и результат абсолютной любви матери или иной воспитывающей личности.

Угнетенный тип характеризуется превалированием, в силу необходимости, физического труда над интеллектуальной деятельностью, и дефицитом стремления к абстрактному мышлению и мировоззренческим размышлениям. Личности данного типа до такой степени сжились с трудом и нуждой, что сами не оценивают свою работу и характеризуются повышенной кротостью, терпеливостью и снисходительностью к окружающей действительности.

Нормальный тип (идеальный) должен характеризоваться полным созвучием интеллектуального и физического развития. Имея полную восприимчивость к окружающей действительности, подросток данного типа учится размышлять над приобретенными впечатлениями и последовательным возбуждением систематически совершенствует интеллектуальные и физические способности, та как научается добиваться всего, что ему необходимо своими

персональными возможностями. Идеальный подросток деятелен, отмечает нужды окружающих, не противопоставляет свои интересы интересам других. Интеллектуальные усилия нацелены на выявление закономерностей между полученными знаниями, на формирование аналитических навыков и абстрактного мышления. Нормальный тип должен сочетать в себе положительные качества добродушного и угнетенного типов.

Таким образом, тип родительского отношения обуславливает существенные изменения в личностном развитии подростка, а так же способствует появлению тех или иных девиаций в поведении подростка.

Выводы по первой главе

Проведенное теоретическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Семья является главнейшим институтом социализации личности, которая является результатом обусловленного целевыми установками процесса воспитания. Социализация реализуется за счет применения ребенком в своей жизни особенностей взаимодействия членов семьи между собой. Поведение родителей воздействует на становление определенных черт характера ребенка, патохарактерологических реакций, на формирование «образа Я».
2. Подростковый возраст – неповторимый переход от детства к взрослости, от незрелости к зрелости, пронизывающий непосредственно все стороны развития подростка. В данный период происходит изменение характера взаимоотношений со сверстниками, возникает стойкая потребность в коммуникациях, имеющая своей целью самоутверждение, которое в неблагоприятных условиях может привести к различным формам девиантного поведения. Яркими проявлениями данного поведения выступают

демонстративность, враждебность, вызов, алкоголизм, антисоциальные поступки и другие.

3. Можно утверждать, что формирование отклоняющегося поведения подростков обусловлено, в том числе, и воспитанием в семье. Семья, как и любой социальный организм, способна иметь различного рода отклонения, оказывающие непосредственное влияние на подрастающего человека.
4. Исследованию влияния семьи на формирование девиантного поведения подростков посвящена вторая глава настоящего исследования.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

2.1. Организация и методы исследования

Для подтверждения (опровержения) гипотезы о влиянии семьи на формирование девиантности у подростков проведено экспериментальное исследование. Исследование проводилось в образовательном учреждении г.о. Тольятти, средней общеобразовательной школе. Выборка составила 22 подростка (все испытуемые мальчики), отличающихся девиантным поведением, в возрасте 13—16 лет. Все они стоят на внутришкольном учете и направлялись на комиссию по делам несовершеннолетних как совершившие административные правонарушения и нуждаются в особых условиях воспитания с контролирующим режимом. Все подростки имеют отцов, проживающих совместно с ребенком, или постоянно общаются с ним. Контрольную группу составили школьники социально адаптированные в количестве 22 человек, учащиеся того же образовательного учреждения и той же возрастной и половой группы. Участие в исследовании носило добровольный характер.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1 этап - теоретическое обоснование проблемы исследования, подбор методик для диагностики акцентуаций характера подростков и воспитательной практики родителей. Составление договоров с испытуемыми.

2 этап - изучение акцентуаций характера подростков и стратегий воспитания.

3 этап - обработка результатов исследования, выявление характера влияния воспитательной практики родителей на девиантность и акцентуации характера подростков, имеющих серьезные отклонения в поведении.

Для выявления воспитательной практики родителей подростков использован опросник *Шафера Э. «Поведение родителей и отношение подростков к ним»*. Результаты свидетельствуют как об объективном факторе, то есть действительных отношениях и воспитательной практике

родителей, так и о субъективном, то есть образе этих отношений, который создал подросток, и воспитательной практике под влиянием осознанных и неосознаваемых факторов. В качестве основных параметров воспитания выделены: «принятие», «опека» и «контроль».

(Стимульный материал представлен в приложении 1).

На их основе выделяются следующие характеристики воспитательной практики родителей: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность. Оценка каждого из показателей основана на следующих показателях:

- 0-3 балла низкое значение выраженности признака;
- 4-7 баллов среднее;
- 8-10 высокое;

Применялся также *«Патохарактерологический диагностический опросник для подростков» К. Леонгарда*. Он нацелен для определения типов акцентуаций характера подростков 13—18 лет и связанных с ними тех или иных особенностей личности. Данная методика относится к числу личностных опросников. При помощи этой методики можно определить следующие типы личности: гипертимы; застревающие, ригидные; эмотивные, лабильные; педантичные; тревожные; циклотимные; демонстративные; неуравновешенные, возбудимые; дистимичные; экзальтированные.

Фундаментом методики является концепция «акцентуированных личностей» К. Леонгарда. Следуя данной концепции, любые личностные личности следует делить на основные и дополнительные. Основные черты – есть стержень личности, определяющий ее становление, приспособление, психологическое здоровье. В случае существенной выраженности основные черты способны дать характеристику личности в целом. В процессе влияния отрицательных факторов данные черты способны приобретать патологический характер, при этом производя разрушение структуры личности. Люди, у которых основные черты очень выражены, названы К.

Леонгардом акцентуированными. Акцентуированные личности не стоит расценивать как патологические. Это вариант «заострения» некоторых, свойственных любому индивиду, характеристик. Согласно К. Леонгарду в акцентуированных личностях заложены как вероятность общественно - положительных успехов, так и общественно - отрицательных.

Процедура диагностики: респонденту предлагается опросник, состоящий из восьмидесяти восьми вопросов. И дается инструкция: « Вам будут предложены утверждения, которые касаются Вашего характера. В случае согласия с утверждением, рядом с его номером поставьте знак «+» («да»), если нет- «- » («нет»). Над вопросами не следует долго думать, правильных и неправильных ответов нет». Обработка результатов диагностики производится по ключу

(Стимульный материал и ключ к методике представлены в приложении 2.)

Обработка полученного эмпирического материала производилась с помощью критерия χ^2 при распределении 2x2. Статистическую значимость различия устанавливали путем сравнения X эксп. и X теорет., нахождения вероятности ошибки p .

Взаимосвязь характерологических и психологических особенностей подростков, обнаруженных при помощи опросника К. Леонгарда и различной воспитательной практики родителей, выявленной методом ADOR, определяется для двух групп подростков: с нормой поведения и девиантностью.

Для расчета степени тесноты связи между типом акцентуации и уровнем воспитательной практики родителей использован непараметрический критерий ранговой корреляции Спирмена.

2.2 Результаты исследования

Прежде всего, представим результаты беседы с подростком перед началом диагностики. Результаты беседы показали, что 31,8% подростков с девиантным поведением росли в неполных семьях (отсутствовал отец). В пяти семьях (22,7%) родители вынуждены были развестись после длительных конфликтов, разворачивавшихся на глазах ребенка. После развода родителей подростки продолжают общаться с отцами, имея более или менее частые встречи с ними. Полными можно считать только 15 семей (68%) девиантных подростков, в которых ребенок живет с матерью и отцом, но и не все эти семьи можно назвать благополучными. Только 4 школьников (18%) воспитываются в достаточно благоприятной обстановке. Остальные семьи дезорганизованы вследствие злоупотребления кем-то из родителей или обоими спиртными напитками.

Контрольная группа подростков подобрана таким образом, что все семьи полные, социально благополучные и педагогически компетентные. Дети не имеют правонарушений, успевают по учебным дисциплинам и не имеют особых нареканий по поведению.

Представим результаты исследования воспитательной практики родителей по методике АДОР двух групп испытуемых в таблицах 1 и 2, 3 и 4.

Таблица 1.

Результаты исследования воспитательной практики родителей подростков с девиантным поведением

№	Позитивный интерес		Директивность		Враждебность		Автономность		Непоследовательность	
	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец
1	6	3	8	8	9	8	3	2	8	9
2	8	9	7	9	6	3	8	9	8	9
3	8	9	3	5	9	8	9	9	9	10
4	2	3	5	9	2	9	6	7	6	6
5	5	6	8	8	5	9	9	10	9	8
6	6	7	2	8	9	7	3	2	2	2
7	9	10	9	2	7	9	9	9	9	9
8	6	5	6	9	2	6	6	5	7	3

9	8	6	5	2	6	8	8	8	9	8
10	3	5	8	9	8	9	8	9	10	9
11	10	9	3	10	10	5	5	6	9	5
12	6	8	8	6	6	8	2	3	2	2
13	7	3	7	9	9	6	7	6	5	6
14	9	7	2	6	2	9	9	8	9	9
15	3	3	9	2	6	6	6	5	6	3
16	5	2	3	10	5	3	9	9	8	9
17	9	9	3	6	9	9	5	5	6	8
18	6	5	8	9	3	6	2	3	9	8
19	10	9	3	3	9	5	9	8	9	9
20	9	6	9	9	3	6	10	9	9	8
21	3	2	8	5	7	5	6	5	6	2
22	10	9	9	3	6	6	3	2	7	3
ср	6,72	6,13	6,05	6,7	6,23	6,8	6,4	6,3	7,36	6,6

Представим средние значения исследования воспитательной практики родителей подростков с девиантным поведением на гистограмме на рисунке 1.

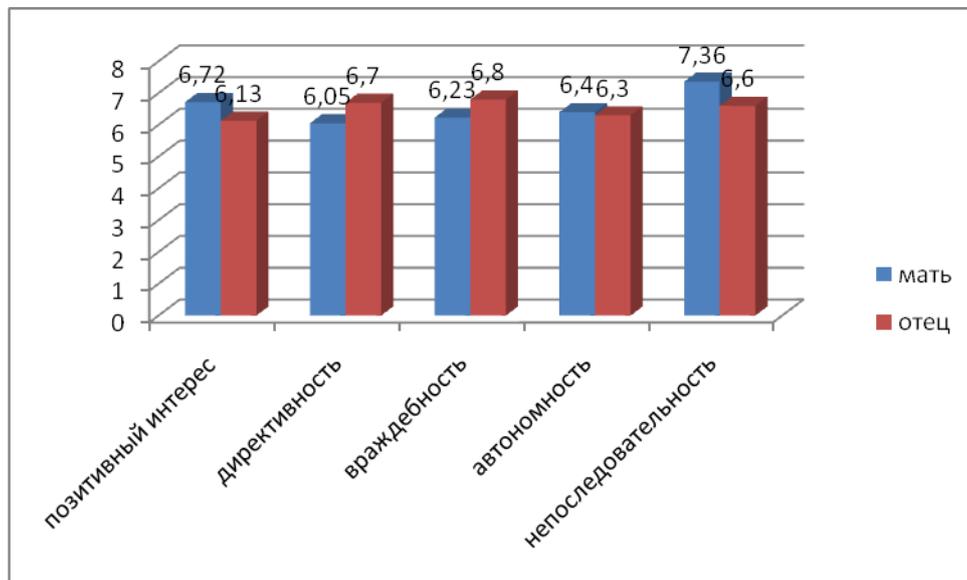

Рис. 1. Средние значения исследования воспитательной практики родителей подростков с девиантным поведением

Как видно из таблицы 1 и рисунка 1, все средние значения характеристик воспитательной практики родителей находятся на среднем уровне. Тенденцию к более высоким значениям имеет шкала непоследовательности воспитания со стороны матери.

Результаты по шкале позитивного интереса матери имеет несколько большие показатели, чем для отцов. Подростки имеют потребность в помощи и поддержке и в большинстве случаев получают ее от матери и отца. Родители готовы выслушать, демонстрируют свою любовь, откровенно отвечают на вопросы подростка.

Средние показатели директивности с тенденцией к их увеличению у отца свидетельствуют о том, что родители бывают категоричны, навязывают слишком много правил, излишне контролируют подростка, дают слишком много указаний.

Данные по шкале враждебности указывают на недостаток терпения, частые жалобы, отсутствие интереса к потребностям сына, желание изменить его путем социального осуждения, пренебрегает мнением подростка. Все это, иногда приводит его к мысли, что родители ненавидят своего ребенка.

Автономность указывает на возможность подростка к самостоятельному выбору действий, поведения, вариантов проведения свободного времени, на не вмешательство родителей во внутренний мир подростка и всепрощение.

Непоследовательность в воспитании, по мнению подростков, особенно ярко проявляется у отцов. Отсутствие единства требований, их противоречивость, непредсказуемость в поступках, неконкретность желаний и указаний вызывают состояние повышенной тревожности подростков.

С целью большей наглядности представим в обобщенном виде результаты исследования воспитательной практики родителей подростков с девиантным поведением в таблице 2.

Таблица 2.

Оценка воспитательной практики родителей подростков с девиантным поведением (количество человек и %)

Характеристики	Мать			Отец		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Позитивный интерес	10 45%	8 36 %	4 19%	8 36%	8 36%	6 28%
Директивность	10 45%	5 23%	7 32%	12 54%	5 23%	5 23%
Враждебность	8 36%	9 41%	5 23%	11 50%	8 36%	3 14%
Автономность	10 45%	7 32%	5 23%	10 45%	7 32%	5 23%
Непоследовательность	13 59%	7 32%	2 9%	13 59%	3 14%	6 27%

Как видно из таблицы 2, воспитательная практика отцов и матерей по отношению к девиантным подросткам различается по шкалам «позитивный интерес», «директивность», «враждебность». Позитивный интерес преобладает у матерей (45% на высоком уровне) по сравнению с отцами (36% на высоком уровне), а директивность и враждебность доминируют у отцов (54% и 50% на высоком уровне соответственно). Шкалы автономности и непоследовательности практически не различаются у матерей и отцов.

С целью сравнения воспитательной практики родителей подростков с девиантностью и нормой морального развития, представим результаты исследования родителей контрольной группы подростков в таблице 3.

Таблица 3.

Результаты исследования воспитательной практики родителей подростков с нормой морального поведения

№	Позитивный интерес		Директивность		Враждебность		Автономность		Непоследовательность	
	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец
1	6	5	9	9	8	9	6	2	6	4
2	3	5	5	5	4	4	6	2	6	8
3	3	6	4	5	5	5	5	1	5	5
4	9	8	5	3	5	4	2	3	7	5

5	5	5	9	8	3	8	9	8	9	9
6	3	2	3	2	8	8	1	3	3	8
7	6	6	6	4	3	6	3	2	8	8
8	7	7	3	1	5	7	5	2	6	3
9	9	8	5	5	2	2	2	6	9	8
10	2	5	3	2	9	8	2	5	6	5
11	3	6	9	8	8	9	8	8	9	6
12	6	3	4	6	6	3	2	2	3	1
13	2	2	3	2	6	6	4	5	9	2
14	2	2	8	4	3	1	1	3	3	4
15	3	3	5	5	5	5	1	2	7	7
16	2	2	8	9	8	9	8	2	8	8
17	5	3	2	3	5	3	3	1	5	5
18	9	8	3	2	3	1	3	4	4	9
19	3	2	3	1	8	9	1	2	9	2
20	6	9	2	9	9	8	2	5	8	8
21	2	2	2	1	4	8	5	2	4	4
22	3	3	3	2	8	8	1	6	8	3
ср	4,5	4,64	4,72	4,4	5,7	5,95	3,6	3,45	6,45	5,5

Представим средние результаты исследования воспитательной практики родителей подростков с нормой морального поведения на гистограмме на рисунке 2.

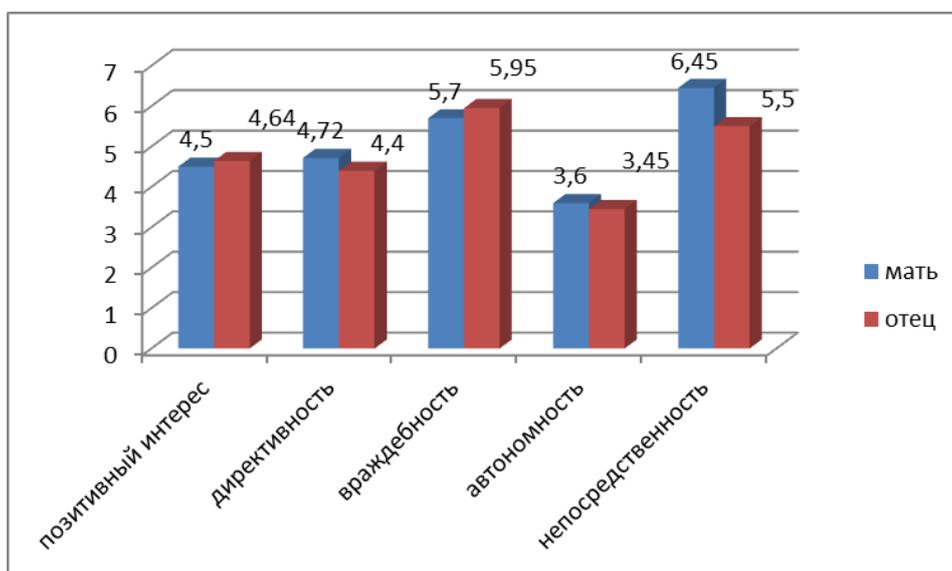

Рис. 2. Средние результаты исследования воспитательной практики родителей подростков с нормой морального поведения

Как видно из таблицы 3 значения всех шкал, оценивающих воспитательную практику родителей социально адаптированных подростков, существенно ниже, чем у подростков с девиантным поведением. Такие формы поведения как властность, подозрительность, стремление обвинить сына в собственных проблемах и неудачах, не характерны в данной группе детско-родительских отношений. Это проявляется в нетерпеливости родителей по отношению к детям, на постоянные жалобы на них. Родителей мало интересуют желания детей.

В данной группе несколько ниже показатели враждебности как матери (на 0,53) так и отца (на 0,85). Хотя различия и не достигают значимого уровня, тем не менее, подростки видят отношения со своими родителями более эмоционально теплыми, а не агрессивными и строгими.

Еще более существенные различия между показателями воспитательной практики родителей подростков двух групп по шкале автономности (у матерей на 2,8 и у отцов на 2,85 баллов). Отношения между родителями и подростками в группе социально адаптированных школьников отличается большим доверием и уважением, устойчивым интересом родителей к кругу знакомств подростка, учебной успешностью, характером заполнения свободного времени.

Наблюдается некоторое различие по шкале «непоследовательность» (на 0,91 у матерей и на 1,1 балла у отцов) между двумя группами испытуемых. Родители подростков с нормой морального развития оценивают своих родителей как не амбициозных, деликатных и страдающих подозрительностью.

С целью большей наглядности представим в обобщенном виде результаты исследования воспитательной практики родителей подростков с нормой социального развития в таблице 4.

Таблица 4.

Оценка воспитательной практики родителей социально адаптированных подростков (количество человек и %)

Характеристики	Мать			Отец		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	низкий
Позитивный интерес	3 14%	7 32%	12 54%	4 19%	8 36 %	10 45 %
Директивность	5 23%	4 18%	13 59%	5 23%	7 32%	10 45%
Враждебность	8 36%	9 41%	5 23%	10 45%	7 32%	5 23%
Автономность	3 14%	6 27%	13 59%	2 9%	6 27%	14 64%
Непосредственность	9 41%	10 45%	3 14%	8 36%	9 41%	5 23%

Интересно сравнить показатели значений по шкалам у матерей и отцов. Как видно из таблицы 4, показатели значений у матерей и отцов примерно одинаковы по большинству шкал «позитивный интерес», «враждебность», «автономность», «непоследовательность». Матери несколько более директивны, чем отцы. Следовательно, в семьях подростков с нормой социальной адаптированности, воспитательный подход к ребенку значительно более гармонизирован, чем между родителями, в семьях которых воспитывается девиантный подросток.

Представим результаты исследования акцентуаций характера подростков двух групп в таблицах 5 и 6.

Таблица 5.

Результаты исследования акцентуаций характера девиантных подростков

№	Акцентуации (в баллах)										Преобл. акцентуация
	Демонстративные	Педаanticные	Неуравновешенные	Возбудимые	Гипертимные	Дистимные	Тревожные	Циклотимные	Экзальтированные	Эмотивные	
1	12	4	17	16	12	9	0	10	10	9	Н и В
2	8	10	18	22	2	10	9	8	10	11	Н и В
3	8	10	9	18	13	0	12	12	12	9	В
4	10	8	7	10	6	12	6	11	10	6	Не акцент
5	2	4	21	22	10	13	12	9	12	10	Н и В
6	6	7	3	16	21	9	2	6	12	8	В и Г
7	8	6	6	12	0	2	12	14	4	14	Ц и Эм
8	2	4	8	6	20	9	12	4	5	4	Г
9	12	12	16	23	10	8	9	9	7	9	Н и В
10	7	6	18	18	7	11	11	9	9	16	Н, В, Эм
11	11	12	14	24	9	8	9	12	12	19	Н,В, Эм
12	11	10	6	11	6	9	0	10	8	9	Не акцент
13	3	7	6	4	10	8	10	9	3	10	Не акцент
14	8	11	14	24	12	11	9	8	8	11	Н, В, Г
15	12	8	6	12	4	2	2	6	10	2	Дм, В
16	13	10	9	14	7	3	12	12	19	9	Дм,В,Т,Ц, Эж
17	7	10	9	4	14	6	10	10	8	9	Г
18	12	23	10	10	3	9	7	18	14	19	Дм,П,Ц,Э кЭм
19	8	7	16	24	10	8	11	9	9	11	Н,В
20	19	20	15	20	24	3	12	12	19	9	Дм,П,Н,В, Г,Т,Ц,Эм
21	20	10	10	3	8	9	5	6	5	9	Дм
22	11	8	23	9	10	7	6	11	7	9	Н
ср	9.6	9.4	11.9	14.6	9.9	7.5	8.1	10.5	9.6	10.1	

Представим средние показатели исследования акцентуаций характера подростков, склонных к дивинациям на гистограмме на рисунке 3.

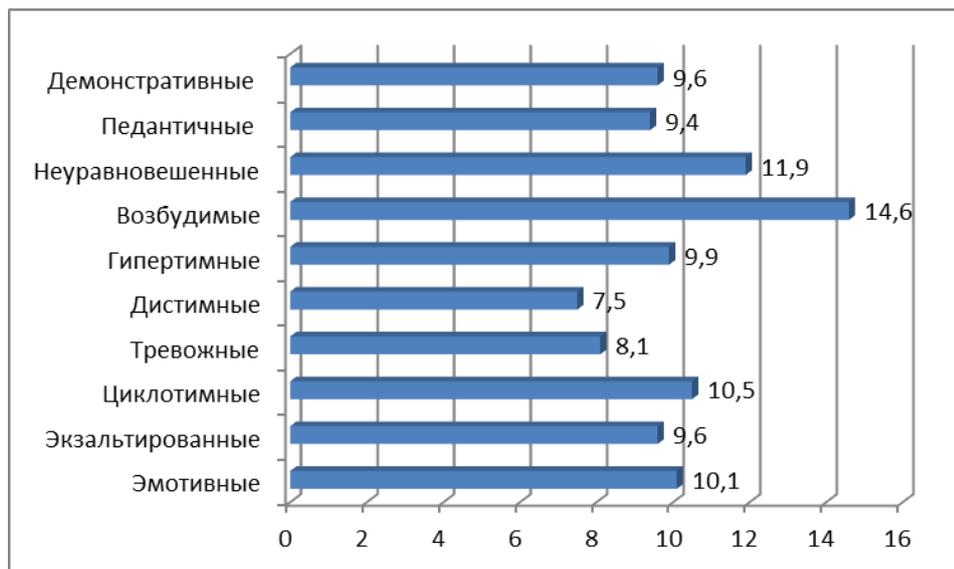

Рис. 3. Средние показатели исследования акцентуаций характера подростков, склонных к дивиациям

Как видно из таблицы 5 и рисунка 3, доминирующей акцентуацией девиантных подростков является возбудимая (14,6 средний показатель). Возбудимый тип личности характеризуется ослабленным контролем над собственными влечениями. Грубость в отношениях, провокационное поведение в конфликте для них является нормой. Они не замечают хамства в своем поведении и не готовы к раскаянию. Подростки с данным типом акцентуации не любят какой-либо труд и не склонны строить планы на будущее. Однако, они являются довольно чувствительными к оскорблениям со стороны окружающих и рьяно отстаивают свои интересы.

Ярко выражена у девиантных подростков пранойяльная (неуравновешенная) акцентуация (среднее значение 11,9). Неуравновешенный тип личности страдает подозрительностью и гипертрофированным чувством несправедливости и причем только к себе. Подростки отличаются жесткостью в отстаивании своих интересов и игнорированием интересов других. Обидчивость и подозрительность не позволяют им строить доверительные отношения с окружающими людьми.

Беспричинная ворчливость, чувство неуверенности и беспокойства являются их нормальным состоянием. Они способны быстро впасть в гневное состояние.

Также повышены результаты по шкале гипертимности (средний балл 9,9). Для данных подростков свойственно веселое и беззаботное настроение.

Также повышенные значения наблюдаются по шкалам демонстративного типа, ригидности, циклотимности, экзальтированности и эмотивности. В норме показатели дистимичности и тревожности.

Представим результаты исследования акцентуаций характера подростков с нормой социализации представлены в таблице 6.

Таблица 6.

Результаты исследования акцентуаций характера подростков с нормой социального развития

№	Акцентуации (в баллах)										Преобл. акцентуация
	Демонстративные	Педаантичные	Неуравновешенные	Возбудимые	Гипертимные	Дистимные	Тревожные	Циклотимные	Экзальтированные	Эмотивные	
1	6	4	7	10	7	9	2	10	11	9	Не акцент
2	4	5	8	2	12	10	9	8	10	1	Г
3	5	10	9	8	13	0	6	7	10	9	Г
4	1	8	7	10	6	12	6	11	10	6	Ди
5	3	4	4	13	10	3	9	9	10	10	В
6	6	5	3	6	7	9	2	6	12	8	Эк
7	3	6	5	12	1	2	2	10	4	11	В
8	4	4	8	6	14	9	10	4	5	6	Г
9	10	12	6	11	10	8	9	9	7	9	П
10	7	6	8	13	7	11	10	9	9	1	В
11	3	12	14	0	9	8	9	5	3	9	П, Н,
12	9	1	6	1	6	9	2	10	8	9	Не акцент
13	13	7	6	4	10	8	10	9	3	10	Дм
14	4	6	1	11	12	11	6	7	8	11	Г
15	5	8	6	12	4	8	2	6	10	3	В

16	8	10	9	4	17	3	5	5	6	9	Г
17	6	19	9	4	12	7	10	3	8	4	Г
18	8	9	10	10	3	9	7	5	9	4	Не акцент
19	3	7	13	18	10	8	1	9	9	4	Н,В
20	21	18	10	7	9	3	11	10	4	9	Дм,П,
21	17	10	10	3	8	9	5	6	5	9	Дм
22	6	8	10	9	10	7	6	11	7	9	Не акцент
ср	6.9	8.1	7.6	7.8	8.9	7.4	6.3	7.6	7.6	7.3	

Представим средние показатели исследования акцентуаций характера подростков, не склонных к дивинациям на гистограмме на рисунке 4.

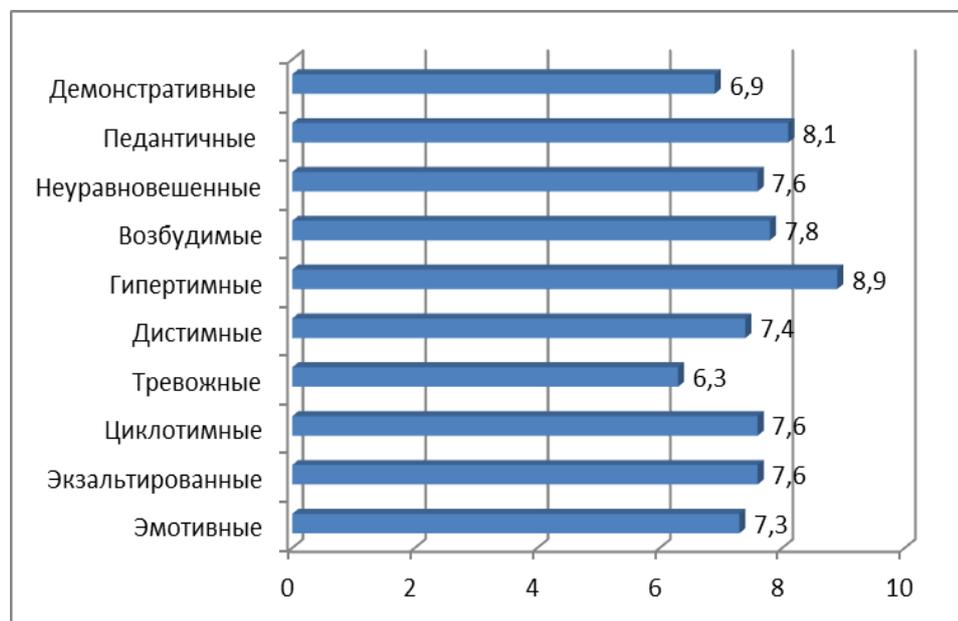

Рис. 4. Результаты исследования акцентуаций характера подростков с нормой социального развития

Средние значения показателей акцентуаций характера социально адаптированных подростков находятся в границах нормы. Несколько повышены показатели по гипертимности. Это свидетельствует о высокой активности, потребности в общении. У подростков данной группы доминирует хорошее настроение, желание проявлять инициативу, управлять действиями сверстников. Данная группа испытуемых отличается умеренными показателями тревожности, импульсивности, эмоциональности.

Таблица, позволяющая сравнить средние значения по шкалам акцентуированности позволит сопоставить эти характеристики двух групп испытуемых.

Таблица 7.

Сравнительный анализ средних значений акцентуаций характера подростков с нормой социального развития (2 группа) и с девиантностью (1 группа)

№	Акцентуации (в баллах)									
	Демонстративные	Педантичные	Неуравновешенные	Возбудимые	Гипертимные	Дистимные	Тревожные	Циклотимные	Экзальтированные	Эмотивные
1 группа	9,6	9,4	11,9	14,6	9,9	7,5	8,1	10,5	9,6	10,1
2 группа	6,9	8,1	7,6	7,8	8,9	7,4	6,3	7,6	7,6	7,3
разность	2,7	1,3	4,3	6,8	1	0,1	1,8	2,9	2	2,8

Для большей наглядности представим сравнительные результаты средних значений акцентуаций характера подростков с нормой социального развития и с девиантностью на гистограмме на рисунке 5.

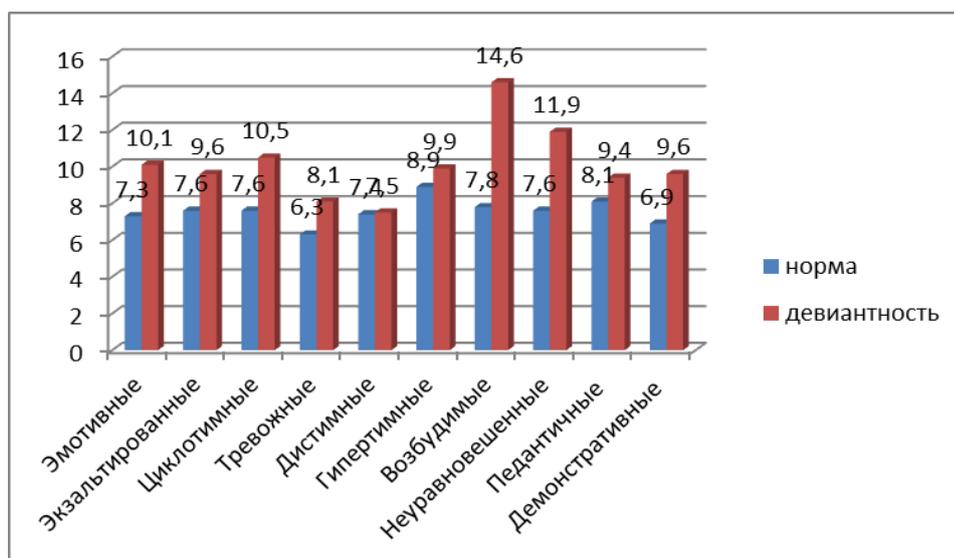

Рис. 5. Средние значений акцентуаций характера подростков с нормой социального развития и с девиантностью

Как видно из таблицы 7 и рисунка 5 наибольшее различие между группами обнаружено по возбудимому и неуровновешенному типам акцентуаций. Наименьшее различие между группами обнаружено по дистимичной акцентуации. Для подростков обеих групп не характерны подавленность, медлительность, подчиняемость, молчаливость. Не значительные различия обнаружены по гипертимному типу, что свидетельствует о сходстве между группами по показателям активности, легкомысленности, склонности к веселью и развлечениям.

2.3. Анализ и интерпретация результатов исследования влияния семьи на формирование девиантности подростков

С целью подтверждения (опровержения) гипотезы исследования используем метод математической статистики (χ^2 Пирсона). Прежде всего, определим степень согласованности воспитательной практики родителей в каждой из групп. Представим результаты расчета критерия в таблице 8.

Таблица 8.

Результаты расчета критерия Пирсона для оценки степени различий в воспитательной практике матерей и отцов социально адаптированных подростков

Характеристика	Значение критерия	Уровень значимости
Позитивный интерес	0,779	Не значимо
Директивность	0,13	Не значимо
Враждебность	1,19	Не значимо
Автономность	1,08	Не значимо
Непоследовательность	1,01	Не значимо

У социально адаптированных респондентов (таблица 7) отмечается одинаковая тактика воспитания со стороны отца и матери, потому что не выявляется никаких значимых различий ни по одному предлагаемому параметру.

Представим результаты расчета критерия для выборки испытуемых с девиантным поведением в таблице 9.

Таблица 9.

Результаты расчета критерия Пирсона для оценки степени различий в воспитательной практике матерей и отцов дезадаптивных подростков

Характеристика	Значение критерия	Уровень значимости
Позитивный интерес	1,67	Не значимо
Директивность	1,65	Не значимо

Враждебность	2,03	Не значимо
Автономность	0,0	Не значимо
Непоследовательность	0,96	Не значимо

У испытуемых с девиантным поведением (таблица 8) также не обнаружено значимых различий между отцом и матерью в воспитательных тактиках, следовательно, со стороны отца и матери используются сходные приемы воспитательного воздействия по всем предлагаемым параметрам.

Наибольший интерес данного исследования направлен на определение различий воспитательной практики родителей школьников двух групп испытуемых. Поэтому представим в таблицах 10 и 11 результаты сравнительного анализа воспитательных практик матерей и отцов подростков социально адаптированных и девиантных на основе критерия Пирсона.

Таблица 10.

Результаты расчета критерия Пирсона для оценки степени различий в воспитательной практике матерей социализированных и дезадаптивных подростков

Характеристика воспитательной практики	Значение критерия	Уровень значимости
Позитивный интерес	7,67	0,001
Директивность	7,26	0,001
Враждебность	0,00	Не значимо
Автономность	6,9	0,05
Непоследовательность	4,12	0,05

Все характеристики воспитательной практики матерей социализированных и дезадаптивных подростков значимо различаются между собой, кроме фактора враждебности. Следовательно, существуют

различия в поведении матерей двух групп испытуемых по отношению к своим детям в аспектах позитивности интереса, директивности, автономности и непоследовательности. Не обнаружено различий по шкале враждебности, то есть подростки обеих групп одинаково оценивают эмоциональное принятие-отвержение со стороны матери, степень любви и уважения с ее стороны к сыну.

Таблица 11.

Результаты расчета критерия Пирсона для оценки степени различий в воспитательной практике отцов социализированных и дезадаптивных подростков

Характеристика воспитательной практики	Значение критерия	Уровень значимости
Позитивный интерес	1,13	Не значимо
Директивность	5,43	0,05
Враждебность	1,52	Не значимо
Автономность	6,01	0,05
Непоследовательность	2,6	Не значимо

У отцов, в отличие от матерей выявлено существенно больше не значимых различий воспитательной практики школьников социально адаптированных и девиантных. Значимые различия обнаружены по параметру директивности (отцы девиантных подростков более директивны) и автономности (большая формальность в воспитании наблюдается у отцов подростков с девиантностью).

Стоит отметить тот факт, что «позитивный интерес» по отношению к себе со стороны родителей выделяется в большей мере подростками с девиантным поведением, чем школьниками с нормой социального развития. Вероятно, данное обстоятельство возможно обосновать, во-первых, тем, что дезадаптированным школьникам свойственно более

эмоциональное отношение к своим родителям (все факторы выделяются ими в большей степени), чем социально адаптированным (ср. данные табл. 1 и 2). Во-вторых, учащиеся экспериментальной и контрольной групп в понятие «позитивный интерес» со стороны родителей вкладывают разный смысл. Обычно под «позитивным интересом», психологическим принятием социально приспособленный подросток понимает сверхопеку родителей, им недостаточны просто дружеский способ общения, нормальные эмоциональные контакты, а тем более неприемлем хоть сколько-нибудь выраженный критический подход к ним. Подростки же с девиантным поведением менее требовательны к своим родителям. Показатель «позитивного интереса» по отношению к себе они в основном понимают как отсутствие лидерства и властности со стороны родителей, как усиленный конформизм вплоть до тенденции идти на поводу у несовершеннолетнего.

На первый план у девиантных подростков выступает «непоследовательность» воспитательного воздействия родителей по отношению к нему, выражающаяся в чередовании то психологического принятия своего сына независимо от всяческих ожиданий, то его эмоционального отвержения, причем амплитуда колебаний максимальна. У подростков с девиантным поведением следующий по степени выраженности фактор— «директивность» и «автономность». Он проявляется в доминантном стиле общения, что значимо отличается от группы социализированных школьников, которые выделяют этот фактор значительно реже.

Дезадаптированные подростки, так же как и в остальных случаях, фактор «автономность» родителей по отношению к себе (т. е. взаимоотношения строятся на формальных, лишенных эмоциональности контактах, все члены семьи сосуществуют параллельно, совершенно не интересуются делами друг друга) отмечают гораздо чаще, чем социально адаптированные.

По уровню информативности различных видов воспитательной

тактики родителей отец оказывал значительно большее воздействие на формирование личности несовершеннолетнего с девиантным поведением, нежели мать. В контрольной группе отмечалась диаметрально противоположная тенденция — превалирует воспитательные возможности матери. Серьезной разницы вклада в воспитание несовершеннолетнего со стороны отца (по суммарной информативности) не обнаружилось. Однако среди матерей она значительна: ее воспитательное влияние на сына с заниженной общественной адаптацией (вплоть до нарушения) меньше примерно в четыре раза. Несмотря на это, преобладающее положение в обеих группах занимало «враждебное отношение» к ребенку, то есть эмоциональное отвержение в семье явилось очень значимым в ходе становления характера и психологических особенностей у обследованных несовершеннолетних.

Со стороны отца у респондентов с девиантным поведением на первый план выступил показатель «непоследовательность», который обуславливал возникновение отрицательных тенденций: высокой допустимости общественной дезадаптации, завышенной реакции эмансипации, вероятности развития психопатии, предрасположенности к алкоголизации, то есть существенно понижал общий уровень общественной адаптации последнего.

Представим в таблицах 12 и 13, 13 и 14 результаты расчета критерия Спирмена, демонстрирующего взаимосвязь воспитательной практики родителей и типов акцентуаций подростков экспериментальной и контрольной групп. Значение критерия при $p \leq 0.05$ равно 0.423; при $p \leq 0.01$ равно 0.537; при $p \leq 0.001$ равно 0.652.

Таблица 12.

**Результаты расчета критерия Спирмена для оценки взаимосвязи
воспитательной практики матерей и типов акцентуации девиантных
подростков**

Характеристика воспитательной практики	Дм	П	Н	В	Г	Ди	Т	Ц	Эк	Эм
Позитивный интерес	0,32	0,18	0,03	0,96	0,03	0,07	0,48	0,8	0,56	-0,13
Директивность	0,16	0,25	0,07	0,16	0,09	-0,19	0,08	0,07	0,36	-0,26
Враждебность	0,23	-0,19	0,58	0,01	0,58	-0,14	0,32	0,21	0,15	-0,07
Автономность	0,75	-0,16	0,13	0,45	0,03	-0,09	0,24	0,03	0,21	-0,13
Непоследовательность	0,62	-0,03	0,49	0,31	0,22	-0,27	0,26	0,17	0,02	0,04

На основе расчета критерия взаимосвязи воспитательной практики матери и типа акцентуации девиантных подростков выделено шесть значимых взаимосвязей. Шкала «позитивный интерес» положительно взаимосвязана с невротической акцентуацией ($p \leq 0.05$). Шкала «директивность» не обнаружила значимых взаимосвязей в отличие от шкалы «враждебность», которая положительно взаимосвязана с акцентуацией неуравновешенного типа и гипертимностью. «Автономность» матери влияет на формирование возбудимого типа акцентуации девиантных подростков. Непоследовательность в воспитательной практике матери определяет демонтсративный и неуравновешенный тип личности подростка.

Таблица 13.

**Результаты расчета критерия Пирсона для оценки взаимосвязи
воспитательной практики отцов и типов акцентуации девиантных
подростков**

Характерис- -тика воспита- -тельной практики	Дм	П	Н	В	Г	Ди	Т	Ц	Эк	Эм
Позитив- -ный интерес	0,12	0,27	0,05	0,25	0,34	-0,04	-0,37	0,06	-0,23	-0,12
Директив- -ность	0,31	0,26	-0,73	-0,9	0,06	-0,04	-0,06	0,23	0,27	-0,56
Враждеб- -ность	0,33	0,07	0,12	0,49	0,21	0,26	-0,37	0,28	0,31	-0,53
Автономно -сть	0,05	0,31	0,43	0,57	0,04	-0,30	0,22	0,34	0,16	-0,57
Непоследо- -вательность	0,64	-0,37	0,69	0,53	0,30	0,37	-0,27	-0,23	-0,36	0,34

Отцы имеют существенно большее влияние на формирование личности сына, чем матери (одиннадцать значимых взаимосвязей). Наибольшее влияние отца отмечается на формирование застревающей, возбудимой и эмотивной акцентуаций личности. Директивность отца отрицательно взаимосвязана с застревающим и возбудимым ($p \leq 0.001$), эмотивным ($p \leq 0.05$) типами акцентуаций. Жесткость и враждебность в поведении отца влияет на развитие возбудимого типа акцентуации ($p \leq 0.05$) и отрицательно связана с эмотивной акцентуацией. Автономность отца положительно взаимосвязана с неуравновешенным и возбудимым типом акцентуаций ($p \leq 0.05$) и отрицательно с эмотивностью ($p \leq 0.0001$). Непоследовательность в воспитании со стороны отца определяет формирование демонстративности ($p \leq 0.001$), неуравновешенности и импульсивности ($p \leq 0.05$) у подростка.

Таблица 14.

**Результаты расчета критерия Пирсона для оценки взаимосвязи
воспитательной практики матерей и типов акцентуации
социализированных подростков**

Характеристика воспитательной практики	Дм	П	Н	В	Г	Ди	Т	Ц	Эк	Эм
Позитивный интерес	0,07	0,21	-0,26	0,05	-0,05	0,09	0,06	0,25	0,23	0,13
Директивность	0,25	0,04	-0,34	-0,17	0,31	0,01	-0,07	0,27	0,3	-0,29
Враждебность	0,1	-0,27	0,41	0,16	0,43	0,17	0,03	0,23	-0,14	-0,11
Автономность	0,24	0,24	0,07	0,16	0,01	0,06	0,41	0,05	-0,05	-0,37
Непоследовательность	0,33	0,24	0,22	-0,17	0,31	0,26	0,13	0,15	0,25	-0,14

Воспитательная практика матерей не оказывает существенного влияния на формирование акцентуаций социализированных подростков. Выделено только три значимых взаимосвязи с акцентуациями характера. Так высокая враждебность матерей влияет на формирование мнимой несправедливости, настороженности и недоверия к людям, склонности к вспышкам гнева, раздражительности. Автономность матерей, понимаемая сыном как диктат, сила власти и амбиций, влияет на формирование тревожного типа личности подростка.

Таблица 12.

**Результаты расчета критерия Пирсона для оценки взаимосвязи
воспитательной практики отцов и типов акцентуации
социализированных подростков**

Характеристика воспитательной практики	Дм	П	Н	В	Г	Ди	Т	Ц	Эк	Эм
Позитивный	0,31	0,03	-0,27	0,25	0,15	0,32	0,02	0,13	0,11	-0,28

интерес										
Директивность	0,16	0,11	0,27	0,21	-0,03	0,1	0,13	-0,34	-0,23	-0,01
Враждебность	0,22	-0,05	0,42	0,52	0,12	-0,04	0,54	0,22	0,19	0,1
Автономность	0,31	-0,24	0,07	0,09	0,1	0,09	0,43	0,25	0,23	-0,2
Непоследовательность	0,63	0,04	0,48	0,56	0,12	0,03	0,32	0,03	-0,24	-0,29

Так же как и в экспериментальной группе, отцы подростков контрольной группы оказывают на формирование акцентуаций своих детей существенно большее влияние, чем матери. Так враждебность отцов влияет на формирование подозрительности и мстительности, ослабление контроля за собственным поведением, равнодушие к какому – либо виду деятельности, властность и импульсивность. Вместе с этим враждебность отцов вызывает появление тревожности и чувства собственной неполноценности. Непоследовательность, как свойство воспитательной практики отцов, также влияет на формирование этих черт характера, а также жажду власти, похвалы и лидерства при отсутствии глубоких чувств к людям.

У матерей испытуемых «директивная» практика воспитания, как при «позитивном» и, наоборот, «враждебном» отношении, обуславливает меньшее воздействие на развитие школьника, нежели у отца. Авторитарно подчиненные взаимоотношения между отцом и несовершеннолетним положительно непосредственно связаны с развитием застревающего, неуравновешенного типа акцентуации характера. Несмотря на то что, «директивность» отца отрицательно воздействует на психологический инфантилизм, однако, отмечаются положительные связи с факторами риска ненормальных нарушений поведения, увеличивается возможность развития психопатии и завышенной реакции эмансипации у подростков мужского пола.

«Автономная» воспитательная практика родителей (изолированность от проблем и внутреннего мира сына) непосредственно оказывает меньшее по сравнению с вышеперечисленными воспитательными воздействиями

влияние на развитие психологических особенностей несовершеннолетних и является наиболее однородным. При параллельном автономном существовании членов семьи у сыновей отмечается положительная связь с высокой возможностью общественной дезадаптации, а также существенное воздействие на формирование у них возбудимого и неуравновешенного типа акцентуаций характера. При автономии отца возможность становления гипертимного типа акцентуации характера у обследуемых несовершеннолетних меньше, нежели при автономии матери.

При «непоследовательном» воспитательном воздействии родителей, так же как и при «автономной» практике, отмечается положительная связь со становлением застревающего и возбудимого типов акцентуации характера у несовершеннолетних с девиантным поведением, а отрицательная — с эмотивным ее типом. «Непоследовательность», неустойчивость отношений от психологического принятия до эмоционального отвержения отца с сыном уменьшает у последнего возможность социальной дезадаптации и снижает реакцию эмансипации.

Параметр «враждебность» (эмоциональное отвержение матери) обуславливает становление гипертимного типа акцентуации характера девиантных подростков. Тот же параметр воспитательной практики отцов положительно взаимосвязан с проявлением гневливости, хамства, конфликтности и отрицательно связан с глубиной переживаний и тонкостью эмоций в духовной жизни человека. Отвержение со стороны матери социально адаптированных подростков также положительно связано с гипертимной акцентуацией характера и неуравновешенностью, а со стороны отца с тремя типами акцентуаций: неуравновешенный, возбудимый и тревожный.

Выводы по второй главе

1. Психологическое обследование двух групп испытуемых (подростков социализированных и девиантных) показало, что негативные воспитательные практики родителей создают условия, повышающие вероятность поведенческих срывов, а также оказывает существенное влияние на усиление агрессивных тенденций.
2. Девиантные подростки более высоко, чем подростки с нормой социального развития, оценивают все характеристики воспитательной практики, в том числе и позитивный интерес. Матери девиантных несовершеннолетних стремятся навязать сыну чувство вины по отношению к ней, культивируют чувство недоверчивой подозрительности в отношениях с ним. Матери, как и в большинстве своем и отцы, отличаются противоречивостью требований, недовольством сыном и скептицизмом в отношении его дальнейшей судьбы. Позитивный интерес преобладает у матерей по сравнению с отцами, а директивность и враждебность доминируют у отцов. Шкалы автономности и непоследовательности практически не различаются у матерей и отцов.
3. Наибольшее воздействие на становление характерологических и психологических особенностей несовершеннолетних с нарушениями поведения оказывают отцы. При этом превалирует информативность такого параметра воспитательной практики, как «позитивность» (т. е. фактически психологическое принятие отцом делинквентности подростка), что ведет к отрицательным направлениям дальнейшего развития. При эмоциональном отвержении отцом сына данные тенденции ослабевают.
4. Враждебность, автономность и непоследовательность воспитательной практики матерей девиантных подростков оказывают влияние на развитие у них подозрительности и мстительности, склонность к лживости и интригам, гипертрофированную потребность в признании,

провокационность и вспыльчивость, неуживчивость и властность. Враждебность и автономность матерей социализированных подростков способствует формированию гипертимной акцентуации.

5. Отцы подростков оказывают большее влияние на формирование характерологических свойств личности, как девиантных подростков так и подростков с нормой социализированности. Директивность, непоследовательность и автономность отцов оказывают противоположное влияние на характер сыновей. Директивность отрицательно связана с неуравновешенностью и возбудимостью, а автономность и непоследовательность наоборот, положительно. Это противоречивость воспитательной позиции приводит к тому, что уровень чувствительности и эмпатичности девиантных подростков очень низкий, жесткость и грубость, отсутствие способности к децентрации в межличностных отношениях делает их не чувствительными к боли другого человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании сделана попытка исследования влияния семьи, воспитательной практики родителей на девиантность подростков. Проведен эксперимент с участием экспериментальной (девиантные подростки) и контрольной групп (подростки из полных семей с нормой социализированности). Кроме выявления воспитательной позиции матерей и отцов по отношению к сыновьям, проведено измерение типов акцентуаций подростков, которое позволило оценить характерологические особенности испытуемых.

Дисгармоничные взаимоотношения родителей и подростков, проявляющиеся во враждебности, недоверчивости, безразличии, игнорировании духовного мира мальчиков, присущи подавляющему большинству родительских семей девиантных подростков. В этих семьях существуют так называемые формальные взаимоотношения, когда функции отца и матери сводятся к выполнению элементарных обязанностей: материальному обеспечению (одежда, пища, предметы обихода) и санкциям. Однако и это они не всегда выполняют (например, во время запоев и т. д.). Кроме того, большинство родителей девиантных подростков проявляют равнодушие к своему ребенку, совершенно не интересуясь его будущим, уклоняются от контроля за поведением детей. Все это приводит к тенденции все большего распространения саморазрушающего поведения у подростков. Данное исследование согласуется с представлением о саморазрушающем поведении, возникающем под влиянием деструктивных тенденций микросоциума, как о нарушении иерархии связей между элементами личности подростков. Одним из условий, необходимых для формирования прочных духовных контактов между родителями и детьми, является их высокий уровень информированности, который становится фундаментом гармоничных, доброжелательных взаимоотношений. Такие семьи дают позитивный жизненный опыт формирующейся личности подростка, способствуют адекватному познанию мира и своего места в нем,

формированию морально-этических норм поведения в социуме. Большинство социально адаптированных подростков выросло именно в таких семьях.

Матери девиантных подростков навязывают сыну чувство вины, культивируют недоверчивость и подозрительность в отношениях с ним. Отцы подростков с девиацией отличаются противоречивостью требований, недовольством сыном и скептицизмом в отношении его дальнейшей судьбы. Позитивный интерес преобладает у матерей по сравнению с отцами, а директивность и враждебность доминируют у отцов.

Враждебность, автономность и непоследовательность воспитательной практики матерей девиантных подростков влияет на формирование у них подозрительности и мстительности, склонность к лживости и интригам, гипертрофированную потребность в признании, провокационность и вспыльчивость, неуживчивость и властность. Враждебность и автономность матерей социализированных подростков обуславливают развитие гипертимной акцентуации.

Отцы подростков оказывают большее воздействие на развитие характерологических свойств личности, как девиантных подростков так и подростков с нормой социализированности. Директивность, непоследовательность и автономность отцов оказывают противоположное воздействие на характер сыновей. Директивность отрицательно связана с неуравновешенностью и возбудимостью, а автономность и непоследовательность наоборот, положительно. Это противоречивость воспитательной позиции приводит к тому, что уровень чувствительности и эмпатичности девиантных подростков очень низкий, жесткость и грубость, отсутствие способности к децентрации в межличностных отношениях делает их не чувствительными к боли другого человека.

Результаты исследования приводят к выводу о том, что не существует прямолинейных и однозначных корреляций девиантного поведения только с факторами социальной среды. Следует отметить роль биологических механизмов, в значительной степени ответственных за то, что духовное

содержание, высокая нравственность, моральная ответственность, благоприятная семейная обстановка в отдельных случаях не срабатывают. Следовательно, нарушения поведения в подростковом возрасте с их динамичностью и изменчивостью, нестойкостью и обратимостью представляют собой междисциплинарную проблему, так как ведут к комплексной дезадаптации: педагогической, медицинской, юридической и социальной.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем утверждать, что подобные экспериментальные исследования окажутся полезными для выработки перспективных психотерапевтических моделей в работе как с социально адаптированными, так и социально дезадаптированными подростками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров, А. Семейная педагогика [Текст] / А. Азаров. - М.: Аспект - Пресс, 2007. - 362 с.
2. Адлер, А. Комплекс неполноценности и анализ ранних воспоминаний Альфреда Адлера [Текст] / Под. ред. Е.В. Сидоренко. – СПб.: Питер, 2003. - С. 107-190.
3. Антонян, Ю. М. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности [Текст] / Ю.М. Антонян, Е.Г. Самичев. - М.: Мысль, 2003. - 271 с.
4. Байярд, Д. Ваш беспокойный подросток [Текст] / Д. Байярд. – М.: Сфера, 2006. – 322 с.
5. Баженов, В. Г. Воспитание педагогически запущенных подростков [Текст] / В.Г. Баженов. - М.: Мысль, 2006. – 195 с.
6. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии [Текст] / С.А. Беличева. - М.: Мысль, 2001. – 211 с.
7. Буянов, М. И. Ребенок из неблагополучной семьи [Текст] / М.И. Буянов. - М.: Сфера, 2008. - 188 с.
8. Валицкас, Г. О перспективах развития социально- психологической помощи делинквентным подросткам [Текст] / Г.О. Валицкас, А. Суславичус, Л. Булетайте. - Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета, 2005. – 352 с.
9. Варга, А. Я. Дела семейные [Текст] / А.Я. Варга. - М.: Мысль, 2008. – 296 с.
10. Варга, А. Я. Типы неправильного родительского отношения [Текст] / А.Я. Варга. - М.: Мысль, 2006. – 272 с.
11. Ветров, Н. М. Профилактика правонарушений среди молодежи [Текст] / Н.М. Ветров. - М.: Мысль, 2006. - 277 с.
12. Выготский, Л. С. Избранные психологические исследования [Текст] / Л.С. Выготский. - М.: Мысль, 2006. - 259 с.

13. Габиани, А. А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы [Текст] / А.А. Габиани. – М.: Мысль, 2000. - 220 с.
14. Гарбузов, В. И. Нервные дети [Текст] / В.И. Гарбузов. - М.: Просвещение, 2010. – 167 с.
15. Гарбузов, В. И. Неврозы у детей и их лечение [Текст] / В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев. - М.: Медицина, 1997. – 138 с.
16. Гарбузов, В. И. Нервные дети [Текст] / В.И. Гарбузов. - М.: Просвещение, 2000. – 167 с.
17. Гишинский, Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль [Текст] / Я. И. Гишинский. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 322 с.
18. Гребенников, И. В. Основы семейной жизни [Текст] / И.В. Гребенников. - М.: Мысль, 2010. - 194 с.
19. Гурьева, В. А. Юношеские психопатии и алкоголизм [Текст] / В.А. Гурьева, В.Я. Гиндикин. - М.: Медицина, 2008. - 271 с.
20. Дубровина, И. В. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи [Текст] // Возрастные особенности психического развития детей / И.В. Дубровина, М.И. Лисина. - М.: Мысль, 2002. – С. 34-123.
21. Зейгарник, Б. В. Патопсихология [Текст] / Б.В. Зейгарник. - М.: Мысль, 2006. - 184 с.
22. Коломенский, Я. Л. Человек – психология [Текст] / Я.Л. Коломинский. - М.: Просвещение, 2006. – 196 с.
23. Ковалев, С. В. Психология современной семьи [Текст] / С.В. Ковалев. – М.: Сфера, 2003. - 382 с.
24. Кондратенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков [Текст] / В.Т. Кондратенко. - Минск: Беларусь, 2008. - 432 с.
25. Кон, И. С. В поисках себя [Текст] / И.С. Кон. – М.: Мысль, 2002. - 388 с.

26. Кулаков, А. С. Психопрофилактика и психотерапия в средней школе [Текст] / А.С. Кулаков. – СПб.: Питер, 2006. – 278 с.
27. Лесгафт, П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение [Текст] / П.Ф. Лесгафт. – М.: Академия, 2005. - 267 с.
28. Лисина, М. И. Влияние отношений с близкими взрослыми на развитие ребёнка раннего возраста [Текст] / М.И. Лисина // Вопросы психологии. – 2001. - №3. - С.117-124.
29. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст]/ А.Е. Личко. - Л.: Медицина, 2006. – 215 с.
30. Мацищев, В. Н. Психология отношений [Текст] / В.Н. Мацищев. – М.: Наука, 2006. – 281 с.
31. Мяттейчик, З. Родители и дети [Текст] / З. Мяттейчик. – М.: Сфера, 2005.
- 281 с.
32. Прихожан, А. М. Психокоррекционная работа с тревожными детьми [Текст] / А.М. Прихожан. – М.: МГУ, 2000. - 274 с.
33. Петровский, А. В. Дети: тактика семейного воспитания [Текст] / А.В. Петровский. - М.: Знание, 2001. – 295 с.
34. Попов, Ю. В. Границы и типы саморазрушающего поведения у детей и подростков [Текст] // Саморазрушающее поведение у подростков / Ю.В. Попов. - М.: Академия, 2009. - 372 с.
35. Пятницкая, И. Н. Клиника, диагностика, лечение и профилактика подросткового алкоголизма [Текст] / И.Н. Пятницкая. - М.: Мысль, 2010. - 281 с.
36. Разумихина, Г. П. Мир семьи [Текст] / Г.П. Разумихина. - М.: Просвещение, 2006. – 262 с.
37. Рязанцев, В. А. Как предупредить алкоголизм [Текст] / В.А. Рязанцев. — Киев, 2004. - 301 с.
38. Сагатовская, Л. Г. Воспитание личности в условиях семейного коллектива [Текст] / Л.Г. Сагатовская. - Томск, 2010. – 169 с.

39. Сидоров, П. И. Саморазрушающее поведение у подростков как интегральное качество девиантного образа жизни [Текст] // Саморазрушающее поведение у подростков / П.И. Сидоров. - М.: Академия, 2009. - 372 с.
40. Сирота, Н. А. Теоретические, методологические и практические основы альтернативной употреблению наркотиков активности несовершеннолетних и молодежи [Текст] / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. – М.: Мгфпшк, 2004. - 156 с.
41. Социально-психологические, социально-педагогические и индивидуально-личностные проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних [Текст] / Под ред. В. Ф. Пирожкова. — М.: Сфера, 2010. - С. 18-43.
42. Столяренко, Л. Д. Сто экзаменационных ответов по педагогике [Текст] / Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин. - Ростов-на-Дону, 2001. – 300 с.
43. Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого Я [Текст] / З. Фрейд. – М.: Академия, 2009. - 372 с.
44. Фелинская, Н. И. Клиническая дифференциация пограничных состояний [Текст] / Н.И. Фелинская // Невропатология и психиатрия.- 1996. - № 6. - С. 23-45.
45. Хоментausкас, Г. Т. Семья глазами ребенка [Текст] / Г.Т. Хоментausкас. - М., 2009. – 294 с.
46. Хрипкова, А. Г. Мальчик — подросток — юноша [Текст] / А.Г. Хрипкова, Д.В. Колесов. - М.: Академия, 2002. - 294 с.
47. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. - СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
48. Эйдемиллер, Э. Г. Семейная психотерапия [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. - СПб.: Питер, 2002. – 356с.
49. Эриксон, Э. Юность: кризис идентичности [Текст] / Э. Эриксон. – М.: Мысль, 2007. - 284 с.

50. Юнг, К. Г. Психология бессознательного [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: Сфера, 2006. - 372 с.
51. Яковлев, А. М. Социальная структура общества и право [Текст] / А.М. Яковлев. - М.: Академия, 2005. – 277 с.